

Геннадий Зенченко

**ЧТОБ К ВНУКАМ ШЛА
СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ...**

Геннадий Зенченко

**ЧТОБ К ВНУКАМ ШЛА
СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ...**

а.Бесколь, 2010 г.

Иван Емельянович Зенченко

Заслуженный мастер социалистического земледелия КазССР.

Государственные награды: орден Ленина, орден «Знак Почета», 7 медалей, из них 3 - ВДНХ, Почетные грамоты Верховного Совета КазССР. Неоднократно был делегатом съездов коммунистической партии Казахстана, избирался депутатом областного Совета народных депутатов и членом областного комитета партии. Участвовал в работе февральско-мартовского (1954 г.) Пленума ЦК КПСС, был участником Всесоюзного совещания работников совхозов (г.Москва, 1954 г.) и I съезда интеллигентов Северо-Казахстанской области. Персональный пенсионер республики с партийным стажем более 50 лет.

ОТ АВТОРА

К детям и внукам обращаюсь

Две даты: год 1901 - год 1989. Первая - рождения. Вторая - смерти. Между ними жизнь моего отца, вашего деда и прадеда Зенченко Ивана Емельяновича, наполненная бурными событиями, интересными встречами. Отец - это человек, перед которым я низко склоняю свою уже седую голову. Всем, чего достиг в жизни, обязан, прежде всего, ему.

В хронологическом порядке год за годом я составил для вас биографию отца, чтобы вы стали ближе к своему предку душой и, быть может, в чем-то повторили его. А взяв на себя смелость сделать это, я стремился невидимой нитью соединить несколько поколений нашей семьи.

Геннадий Зенченко.

Принято считать, что человек в своей жизни держит пять коней: четырех дерзких - детство, отрочество, юность, зрелость и одного послушного - старость. Были и в жизни отца все эти кони, вот только слишком быстро менял он своих дерзких скакунов...

Родился отец в станице Щучинской в семье потомственного казака Зенченко Емельяна Филипповича. Но род наш берет начало с Украины. Однако, из каких именно мест Харьковской губернии переселились в Кокчетавский уезд мои предки, мне так и не удалось установить точно.

Мой прадед был в числе тех крестьян, которые прибыли на эти земли уже после освобождения от крепостного права. Именно после 1861 года крестьяне центральной части России переселялись на казахстанские земли в поисках лучшей доли. Приехала семья сюда в 1877 году, когда моему деду был один год.

Место себе казаки выбрали хорошее. Они наслаждались и гордились красотой окрестной природы: горы, на вершинах которых опускалась серо-голубая дымка облаков, голубые озера, в которых по утрам гляделось солнце, и леса... Многие считали тогда станицу чуть ли не райским уголком. Любил и отец свою малую родину, хотя география его обитания на казахстанской земле широка. Он работал в Павлодарской, Карагандинской, Северо-Казахстанской областях. Но будучи уже зрелым человеком, он, когда выпадала возможность, ехал в родную станицу, чтобы поклониться праху родных, чтобы вновь, но уже в воспоминаниях, навеянных любимыми с детства местами, свидеться со своими дерзкими конями.

Когда у отца спрашивали о дне его рождения, он, смеясь, отвечал, что родился в день Саввы и Вараввы. В справке же, выданной Щучинским станичным советом 26 ноября 1931 года взамен сгоревшей во время пожара метрической выписки, обозначена дата 2 декабря 1901 года. Работая над этим материалом, я побывал в Кокчетавском архиве, где не без волнения просмотрел метрические церковные книги конца XIX и начала XX веков. В метрической книге Щучинской Михайло-Архангельской церкви я обнаружил запись, фиксирующую рождение отца. Она была сделана 4 декабря 1901 года. Вот и получалось, что отец сам не знал точно день своего появления на свет. Впрочем, в те далекие годы таким мелочам не уделяли особого внимания. Если ребенок рождался в преддверии дня какого-

---

либо святого, его и называли в честь этого святого или же именем крестного отца. И этот день считался днем рождения. От него велся отсчет прожитых дней и лет.

***

Семья Емельяна Зенченко не принадлежала к числу богатых, но жила, по тогдашним меркам, крепко. Однако все резко изменилось после его смерти. В дом пришла нужда. Отец был старшим, ему, 13-летнему хлопцу, пришлось помогать матери поднимать младших сестер и брата. Отец батрачил, был погонщиком верблюдов. С караванами хозяина Шаймердена Нургожина прошел он большие пространства Казахстана, совершил свои первые путешествия в города Атбасар, Акмолинск, Петропавловск. Вспоминая о тех днях, отец рисовал такую картину: бесконечная серая лента дороги, по ней медленно передвигаются навьюченные верблюды. Нещадно палит солнце, пахнет сырými коровьими шкурами и полевыми цветами. Надо сказать, что отец с какой-то особой, только ему присущей любовью, относился к природе. Он увлекался охотой, рыбалкой, но всякий выезд на природу, всякое общение с ней было настоящим праздником для отца. Особенно отец любил коллективно отдыхать на природе, организовывал поездки с семьями своих товарищей по работе, друзей. А еще помню, у отца была собака охотничья по кличке Трезор. Семнадцать лет пес прожил у нас, и надо было видеть, как переживал отец уход своего четвероногого друга. А после выхода на пенсию Иван Емельянович увлекся еще и пчеловодством. Произошло это с подачи его хорошего друга Руслана Бекузарова. Именно он подарил тогда отцу семь пчелиных ульев, кстати два из них живы до сей поры.

***

После смерти отца в наследство мне достался его личный архив: справки, удостоверения, доверенности, личные письма, телеграммы и другие документы. Есть среди них и свидетели тех далеких лет, когда отец только-только начал вступать в жизнь. Перелистывая время от времени эти пожелтевшие документы, я невольно задаю сам себе вопрос: «Кем был для своего времени мой отец?» Для времени, которое сегодня все мы оцениваем по-разному, для времени, от которого стараемся отмахнуться и даже перечеркнуть. И всякий раз ответ у меня остается неизменным. Он был достойным человеком своей эпохи, свято верил в идеи социализма и коммунизма. За его плечами 50 лет партийного стажа. Он с гордостью носил звание «Ветеран КПСС». Мне трудно сказать, как бы отец принял нынешние перемены. Мы же, с высоты происходящих в нашем государстве событий, иначе смотрим на годы строительства социализма, на годы освоения целинных и залежных земель. Но, как бы то ни было, они - наша история, а от истории не отрекаются. Французы, например, говорят так: «Не стреляй в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки».

Отец в 20-е годы.

Могла ли иначе сложиться жизнь отца? Как знать... Быть может, все было бы у него у него иначе, если бы не бурные события 1917 года. В декабре в Кокчетавском уезде к власти пришли большевики, а в июне 1918 года Кокчетав захватили белые легионеры. Отец, практически ещё подросток, как и многие казаки был насильно мобилизован колчаковцами. В белой армии он прослужил всего 20 дней. Колчаковцы тогда под натиском красных отступали. Они шли в сторону аула Согнай-бак (в настоящее время город Степногорск). Среди мобилизованных белогвардейцами был и большевик Артёмьев. Он и предупредил казаков,

---

чтобы не распрягали своих коней, когда приедут в аул, потому как им помогут бежать. А условным сигналом к действию послужат три зелёных ракеты. Не все, правда, поверили в такую возможность. Однако ночью, когда прибыли в аул, то всё произошло так как, говорил Артёмьев.

Домой казаки вынуждены были пробираться ночами, а в дневное время прятаться в камышах на озёрах. Вкопец исхудавший отец ночью пришёл домой. Но здесь его остановил окрик: «Стой, кто идёт?» Как потом выяснилось, в доме расположился штаб красных. Часовой как положено, доложил командиру о незнакомце. Вместе с ним вышла и хозяйка. Она была безмерно рада возвращению сына. Офицер же спросил: «Ну что, казак, навоевался? Пойдёшь служить в красную армию?» Но измученный дорогой, не оправившейся окончательно после тифа 17-летний паренёк ответил отказом. Другие станичники призывного возраста ушли в Красную армию.

Щучинские станичники со страхом и неверием глядели на все новое. Настороженно воспринимал происходящее и отец. Окончательно понял он и принял перемены, уже находясь в Красной Армии, куда был мобилизован в июне 1920 года. Там, в армии, отец встретил двух военных, сыгравших огромную роль в его дальнейшей жизни. Молодого солдата Ивана Зенченко заметили политрук Цыганков и замполит части Пихтовников. Они помогли ему разобраться в послереволюционном хаосе, уделяли большое внимание его самообразованию, предлагая интересные книги, статьи из газет. Так отец, практически безграмотный человек, пристрастился к чтению, научился работать над собой. В конце четвертого года службы его, как подающего надежды толкового солдата, направляют на офицерские курсы. Однако на том карьера военного для Ивана Зенченко и закончилась. Непредвиденная случайная

встреча на перроне города Петропавловска круто все изменила. Вот что рассказывал отец.

В Петропавловск наш поезд прибыл февральским морозным днем 1924 года. Я выпел из вагона подышать свежим воздухом, так как ехать еще предстояло далеко. От нечего делать стал прохаживаться вдоль состава. И вдруг неожиданно услышал, что меня кто-то окликнул. Обернувшись навстречу увидел какой-то человек. Я не сразу признал в нем своего станичного. Дома ведь не был более трех лет. Но, увидев, обрадовался. Мы разговорились. Земляк рассказал мне, как трудно живут мать с сестрами и братом. А на прощание он как бы между прочим бросил: «Ты, Иван, съезжал бы, посмотрел». Я понимал, что моим живетелем неладко, но то, что поведал станичник, необычайно поразило меня. И я, захватив из вагона свой багаж, тут же пересел в поезд, следовавший в Кокчетав. Утром следующего дня был уже в своей станице. Еще издали увидел нашу покосившуюся избу-пятистенку. Не лучше выглядела она и изнутри: полати с ворохом тряпья, голые лавки... Полураздетые сестры и брат, измученная нуждой, рано состарившаяся мать, - никто из них не узнал меня, когда я вошел в избу. Поздоровавшись, я попросил у хозяйшки напиться, думая, что мать все-таки узнает меня. Она же, подавая ковш с водой, сказала: «Пей, касатик, вот и мой старший где-то служит...» А потом добавила: «Угостить, солдатик, тебя нечем, ты уж не обессудь: видишь сам, как живем». Тут уж я, конечно, не выдержал: «Мама, Вы что, это же я, ваш Иван...» Что тут было!..

Смотрел я, как мать дрожащими руками режет сало, хлеб, колбасу (мой офицерский паек), как смотрят на все эти продукты голодными глазами три сестры, младший брат, и думал: «Уеду из дома - не поднять матери одной такую ораву, и у девчат тогда будет одна дорога - на улицу». Принял решение остаться в станице. На утро поехал в

Кокчетав в облвоенкомат. Но каково же было мое удивление, какой искренней была радость, когда я, войдя в кабинет военкома, увидел за столом своего замполита Пихтовникова (его незадолго до этого перевели в Кокчетав). Он выслушал меня, пообещал помочь, но сказал: «Не спеши, Иван, оставайся в армии, так ты сможешь больше помочь родным». Только я не смел бросить снова мать одну. И с февраля 1924 года для меня началась гражданская жизнь.

***

Среди отцовских бумаг есть его армейский аттестат № 185, выданный солдату Красной Армии Ивану Зенченко хозчастью 36 дивизии. Этот документ отец бережно хранил. Он был для него весточкой из далекой армейской юности.

***

Трудовая биография Зенченко Ивана Емельяновича - это 5-7 листов личного дела, хранящегося в архиве облсельхозуправления. Вот что писал в 1951 году в автобиографии отец (привожу ее дословно): *«Мой отец, Зенченко Емельян Филиппович, - русский казак. До революции занимался сельским хозяйством. Мать, Зенченко Евдокия Трофимовна, русская, домохозяйка. В 1914 году отец умер. Мы остались с матерью: я, младший брат и три сестры. С братом работал по найму. 20 июня я был мобилизован в Красную Армию. Служил в 40-м запасном полку в городе Барнауле. Был рядовым, командиром взвода. Затем был направлен в 36 артдивизию, откуда мобилизован 10 февраля 1924 года. В гражданской и Великой Отечественной войнах не участвовал,*

Образование имею низшее, проходил шестимесячные курсы повышения квалификации директоров при Оренбургском сельскохозяйственном институте в 1937 году.

Иностранными языками не владею, разговариваю на казахском и русском языках. Имел выговор за плохое хранение семян в 1947 году. Он был снят Северо-Казахстанским обкомом партии в 1957 году.

В апреле 1924 года я женился на Боргуль Анне Федоровне 1907 года рождения, в станице Щучинской Щучинского района. Отец жены умер в 1926 году, мать - в 1942 году, Из родственников имею брата и трех сестер, которые живут в станице Щучинской. Брат Лука - коммунист, работает председателем колхоза «12 годовщина Октября». Сестры - домохозяйки. У жены имеется брат, живет в поселке Котуркуль Щучинского района, колхозник, одна сестра учительница, две сестры домохозяйки. Муж одной из них погиб на фронте, другой - Назаров Федор - в 1937 году был арестован органами НКВД и неизвестно где находится».

Такой вот немногословный документ, за которым полвека жизни, полной тревог и разочарований, успехов и побед. О своей доармейской жизни отец мало рассказывал. И отнюдь не потому, что не помнил или нечего было. Просто он не желал заново переживать события тех далеких и весьма нелегких дней и лет, когда вынужден был в короткие годы «поменять» своих «коней»: детство на отрочество, отрочество на юность. Четвертого своего коня, непослушного, он оседлал, женившись.

Мать моя, вапа бабушка и прабабушка, выросла в довольно зажиточной казачьей семье. В дом Боргуль Федора Степановича и Евдокии Ивановны, уже моих бабки с дедом, часто приезжали именитые гости. Дед водил дружбу с самим омским губернатором. К нему приезжали по службе и на отдых с семьями омские генералы Катанаев, Иванринов и Сухомлинов. Разумеется, это не могло не сказаться на семейном укладе, воспитании детей. Мама была выдающейся женщиной: своеобразной, жизнерадостной, ост-

---

роумной и веселой. Она понимала и ценила искусство. И, бесспорно, имела большое влияние на отца. Благодаря маме в нашем доме всегда царил особая атмосфера взаимопонимания и любви. И я не помню случая, чтобы родители при нас, детях, ссорились или как-то бурно выясняли свои отношения. Они оберегали нас от ненужных переживаний. И, надо сказать, что теперь, с высоты своего возраста, я понимаю, насколько мудро поступали они. Дети, словно губка, впитывают все происходящее вокруг и на все реагируют, как барометр. Жаль, что молодым это становится понятно порой слишком поздно.

***

Помимо природной мудрости родителям была присуща и природная скромность. Отец, возглавляя трест или же совхоз, ни перед кем и нигде не кичился своим положением. Он ценил людей исключительно по их деловым качествам. Да и мама, будучи женщиной образованной, всегда была проста в общении и пользовалась авторитетом в кругу знакомых, односельчан. И нас с сестрами они воспитывали не в искусственно создаваемой обстановке: мы всегда общались и дружили с теми, кто был нам интересен. Наш дом был всегда открыт для друзей. А мама часто устраивала для всех нас праздники.

Я был младшим в семье и, откровенно говоря, рос баловнем. Особое внимание мне уделяла мама. Я, надо признать, был ее любимцем, и, бывало, злоупотреблял этим. Например, когда мне чего-то особенно сильно хотелось, я просил маму повлиять на отца, а ей он не отказывал. Так я и рос, практически не зная слово «нет». Однако были и исключения. Помню, например, как я, лет в десять, очень захотел иметь баян. Мне его купили, а я через неделю забросил инструмент и стал просить, чтобы купили аккордеон.

Тут уж и мама была непреклонна. Я же и сам не смел настаивать, поскольку понимал: всему есть предел.

Общим свойством наших родителей было уважение к духовным ценностям. Они стремились во что бы то ни стало дать всем детям достойное образование. Галина, Любовь и Людмила после школы сразу пошли учиться дальше, выбрав себе те учебные заведения, которые хотели. У меня же желания учиться не было. И все-таки я поступил в Алма-Атинский зооветеринарный институт, но, немного проучившись, бросил, чем очень обидел родителей, особенно отца.

После сельской школы, где все друг друга знают, а значит, к тебе, парсеньку, есть какое-то снисхождение, овладеть знаниями в большом столичном вузе безусловно психологически трудно. Да и объём информации следует каждый день освоить великий. Но не это было главным фактором, когда решил оставить институт и вернуться в родительский дом...

Специфика избранной профессии требовала плотного сочетания занятий в лекционных аудиториях с работой в учебном хозяйстве. Ночь на свинарнике продежурю, моюсь в арыке – и не могу отмыться! А надо ведь к девушкам идти... Прямо с дежурства – в общежитие иньяза. Как говорится: «... в калашный ряд». Точно так, как на всех участках в совхозе, как в ремонтной армейской мастерской – так и в этом свинарнике я никогда не сачковал, не отлынивал от работы. Помню, получил как поощрение (за сохранность 100% поросят) два дня отдыха. А это для студента дорогого стоит. Но тогда не было желания копаться в грязи, и из Алма-Аты я все-таки уехал.

Когда в СевНИИЖ прибыли дипломированные специалисты, с которыми я начинал учиться на первом курсе, зависть меня уколола: уступил, дал слабину. Но у меня была интересная денежная работа, была молодая семья,

---

жена и сын. Были живы отец с матерью, которые мне во всём до конца дней своих помогали, и тогда на душе мне было весело гнать через степь «газон»-бензозаправщик. А вот в лаборатории НИИ сидеть в белом халате и что-то весь день считать (еще на арифмометре!) – нет, это было не моё.

Однако отец не переставал убеждать меня в необходимости и ценности высшего образования. Наконец, поработав самостоятельно, я, благодаря урокам отца понял - учиться надо. Окончил институт, уже будучи вполне сформировавшимся человеком. Но, увы, мама не дождалась этого часа. Сердце привело меня к ней на могилу в день получения диплома. Мне трудно объяснить, чем было вызвано это неудержимое желание, вероятнее всего - непоплаченным сыновним долгом.

***

Из воспоминаний детства самые ранние у меня связаны с тем днем, когда из нашего совхоза уходили на фронт первые новобранцы. В год начала войны отец работал директором совхоза «Северный», что в Павлодарской области, а мне тогда было 4 года. Конечно, я не утверждаю, что воспоминания о тех днях четко отложились в голове четырехлетнего мальчика, но хорошо помню крутой берег Иртыша, мужчин с обыкновенными мешками за спиной, и как они садились в кузова полуторок. Вместе со всеми уходил на фронт и отец, но его, как и других директоров, вернули уже с призывного пункта после прохождения медкомиссии. Таким образом, в войну отец работал в тылу. Однако не думаю, что это было просто и легко. Да и история показала, насколько суровыми были те годы для оставшихся в тылу.

***

Год 1924

Середина 20-х годов - это период НЭПа (новой экономической политики), тогда иностранцы открывали свои предприятия не только в России, но и в других республиках. К одному из таких, англичанину, и нанялся отец. Английский предприниматель занимался лесом. Валить лес - работа не из легких, отец взял к себе в подручные родственников: двоюродных братьев, дядьев. Хозяин обещал за шапошечную работу заплатить 600 рублей. Сумма по тем временам была солидная, корову можно было за 9-10 рублей купить. Но и объем работы был велик. Однако, к радости подручных, как выяснилось позже, середину деляны еще раньше кто-то вырубил. Вот и получилось, что лесорубы довольно быстро закончили всю работу. Отец говорил: «Нам тогда здорово повезло». Полученные деньги он, как и следовало, разделил между всеми. А когда отдавал одному из дядьев его долю, тот не поверил и спросил: «Ты, Иван, часом не ошибся?» Так, с заработанных тяжелым трудом лесоруба денег и начал поднимать свое хозяйство вчерашний солдат. И после этого казаки зауважали его за смекалку, трудолюбие. Вскоре отца избрали председателем Щучинского комитета крестьянской бедноты. Но в 1926 году он перешел на работу в кредитное товарищество «Работник»,

Кредитное товарищество «Работник» было одним из первых в уезде. В те годы правительство предложило крестьянам новый вид хозяйственных отношений - сельхозартель. А для централизованного снабжения и поддержки артелей в каждой волости уезда создавались кредитные товарищества. Их функции заключались в отпуске кредитов колхозникам не только в денежной форме, но и в инвентарной (сельскохозяйственные орудия, машины, семена, товары народного потребления). Почти три года отец работает в кредитном товариществе, а весной 1929

года организует кооператив по общественной обработке земли «Юный пахарь» и становится его председателем. Но несколько позже, с началом повальной коллективизации, на базе кооператива образуется сельхозартель «12-я годовщина Октября». Своим председателем колхозники единогласно избирают Зенченко Ивана. Лето 1930 года было очень засушливым, засуха сгубила сотни гектаров посевов и еще пуще усугубила положение в сельском хозяйстве. Но, словно по воле Божьей, над полями «12-й годовщины Октября» прошел дождь, и это позволило вырастить хороший урожай. Таким образом, первая осень была удачной для артельщиков.

Однако радость, вызванная высоким урожаем, была омрачена проблемой: как убрать хлеб, когда на вооружении одни лобогрейки да сенокосилки. Размышлял над ней начинающий председатель долго, в итоге решил обратиться за помощью к директорам двух соседних совхозов, только-только начинающих свое становление. Приехал вначале в совхоз «Киялинский» к Наумову. Тот, следуя совету американского инженера - технического советника, специалиста по комбайнам «Катерпиллер» (в те годы комбайны были, в основном, американские), в просьбе отказал. И совсем иной была реакция на просьбу у директора совхоза «Чаглинский» Замиралова. Тот, выслушав отца, воскликнул: «Вот это идея! Да вы, Иван Емельянович, знаете, какая это будет агитация за колхозы, за новую крестьянскую жизнь?»

Уже на следующий день два комбайна на платформе катили в станицу. Переправить их своим ходом на столь большое расстояние было невозможно по техническим показаниям. В Киялах отец снова встретился с Наумовым: «Вот вам и совет американца. Едут комбайны в мой колхоз и ничего с ними не случится», - сказал он ему. Тот не ус-

---

покоился, пока не увидел собственными глазами, а затем предложил взять и его три комбайна.

Это была первая победа отца, показавшая его талант организатора, руководителя. Весть о том, что в станице Щучинской колхозники «Октября» убирают хлеб комбайнами, быстро облетела весь район. Сам первый секретарь присежал удостовериться, одобрил действия отца, но и выскинул недонольство по поводу того, что не согласовал их с райкомом партии. Тут отец возразил, что у него не было времени ждать, когда, кого и где осенит, ему надо было убирать хлеб.

Колхозное движение в Казахстане форсировалось. Волею сталинского руководства он был отнесен к региональной группе, где коллективизацию необходимо было завершить уже весной 1932 года. Как раз в этом году у отца состоялась встреча с Филиппом Исаевичем Голощекиным.

Личность историческая, Ф.И.Голощекин, 12 сентября 1925 года стал первым секретарем Казкрайкома партии, а в 1933 году - главным государственным арбитром СССР. Так вот, Филиппа Исаевича интересовал вопрос сельхоззаготовок в Северном Казахстане. Отец в июне 1931 года был уполномоченным от Щучинского райисполкома и командирован в Кокчетавский район по проверке и выполнению хозяйственно-политической кампании. А, следовательно, ему и предстояло нести ответ за проделанную работу.

Во время разговора Голощекин вдруг неожиданно резко спросил: «А, что, Иван Емельянович, добровольно люди сдают скот?» «Добровольно», - ответил отец твердо. Но в строгом голосе Голощекина он уловил нотки вины и тревоги. Тот же в ответ задумался на мгновение, а потом тихо, как бы для самого себя, сказал протяжно: «Да, лучше на свободе без коровы, чем с коровою в тюрьме». Уже то-

---

гда было понятно, что сверхфорсированная коллективизация усугубляется еще и извращениями по линии сельхоззаготовок. Они проходили под лозунгом: «Перегибов не допускать - парнокопытных не оставлять». Тогда резко усилилось оседание кочевых и полукочевых хозяйств, занимавшихся скотоводством. В республике разразился голод. И Голощекин, как обычный человек, не мог, разумеется, не понимать всей пагубности проводимой политики, но был вынужден проводить, как говорили тогда, политику партии в жизнь. Да и признаться в таком понимании даже самому себе было непросто.

Была в жизни отца и еще одна встреча с человеком, чье имя вошло в историю. Незадолго до того, как Сергей Миронович Киров стал жертвой террористического акта, он как член Президиума ЦИК СССР побывал в Казахстане, и тогда отец докладывал ему о состоянии дел в возглавляемом хозяйстве.

Механизм мясорубки сталинских репрессий ставил перед руководителями любого звена выбор: либо карать людей по всякому мало-мальскому поводу, или самому идти на дыбу.

...Вот отец, в должности уполномоченного по заготовкам, приезжает в Журавлёвку, понятное дело, в сопровождении милиции. Шла уже вторая коллективизация, и зажиточные крестьяне к тому времени перестали кичиться своим достатком, были осмотрительны, скрытны. Хоть и указали комиссии на подворье Фоки Ряги: мол, живёт богато – излишков зерна у него не нашёл. «Нет у меня хлеба», - уперся хозяин.

Да когда собрались оставить эту семью в покое, подвела хозяев их же свинья. Пристроилась она, в силу инстинкта, почесать бока о плетень и нарушила нехитрую конструкцию, а из-за него посыпалось на землю зерно. Оказалось, сноровистый хлебопашец забор у дома сооруди-

---

дид двойной, а между плетёными щитами засыпал часть своего урожая, затем глиной тайник промазал. Осмысленно человек этот не хотел отдавать результат своего труда задарма.

Но раз случилось такое свинство – составили протокол, дерно пгъяли. Милиционер хотел Рягу арестовать, да отец сдержал, сказал: «Куда он денется до утра? Вон какая семья большая, дом полон – не сбегут...» Получилось же наоборот – Утром, когда за кулаком пришли, ни Фоки, никого другого из домочадцев не обнаружили. И дом, и хлев оказались пустыми. Куда что подевалось?

Прошли годы. Как-то поехал отец в Щучинск покупать соруу для лошадей. И там на улице его человек окликнул: «Но, не ушаёте, Иван Емельянович? Спасибо, что вы меня раскулачили. Я Фока Ряга.» Узнать Фоку было непросто: в городском пиджаке, без бороды – помолодел как-будто. Выставил он отцу в кабаке дюжину пива и рассказал, как удрал из Журавлевки.

Зная наверняка, что за сокрытие хлеба его арестуют, этот пройда быстро переговорил с казахами-односельчанами, пообещал им за содействие весь скот и скарб, а те ночью погрузили в брички опальную семью и помчали подальше от села. За сутки доставили кулака в Омск, далее беглецы отправились в Новокузнецк. Человек с руками, а главное – с головой, нашел себе дело и в городе. Выучил и пристроил на денежную работу сыновей.

Задушевный этот разговор под пиво был наверное весёлым и шумным. Фока в который раз благодарил отца за нечаянную помощь... И оба они при этом знали, что раз не словили кулака с поличным, сам Иван Емельянович мог сурово поплатиться за то, что недоглядел преступника. За фразой «Перегибы были большие» - трагедии целых поколений. Отца же в тот раз не посчитали нужным наказывать – пронесло.

Год 1931

В этот год отец назначается управлять входящим в состав Союзного треста овцеводческих совхозов совхозом «Боровской № 2» Щучинского района. Позже это хозяйство стало относиться к Кокчетавскому району и отошло к Карагандинской области. В «Боровском № 2» он работал почти пять лет, подняв совхоз до передового, и его за достигнутые успехи должны были представить к ордену Красного Знамени. Уже и документы были все отправлены по инстанциям, но, к сожалению, свою первую награду отец так и не получил. Как, впрочем, и звание Героя Социалистического Труда. Судьба распорядилась так, что оба раза, когда дело доходило до наград, обстоятельства складывались не в пользу отца. Он же, будучи человеком весьма скромным, не прилагал никаких усилий к тому, чтобы справедливость восторжествовала. Да для отца сами награды, по сути и не были важны, ему важны были успехи хозяйств, признание его заслуг теми, кто с ним трудился бок о бок.

Как-то, когда я уже работал самостоятельно, отец рассказал мне довольно любопытную историю, связанную с годами работы в «Боровском № 2». Считаю, необходимо поведать ее и вам.

Территория овцесовхоза «Боровской» была разбросана на многие километры. До 65 тысяч овец было в хозяйстве. И чтобы бывать в самых отдаленных уголках, отцу пришлось много ездить. Основным видом транспорта были лошади, а особенно зимой по заснеженной степи иначе как на санях и не проедешь. Шоссейных дорог ведь тогда не было. В один из зимних дней, проезжая по уже хорошо знакомой дороге, отец и кучер не увидели привычного дыма над юртой, одиноко стоящей в степи. Остановились. Вошли. Увиденное поразило. В опухших от голода телах

буквально всех обитателей юрты едва теплилась жизнь. Никто из них даже не отреагировал на вошедших. Блуждающие, отсутствующие миллиарды этих людей были устремлены куда-то мимо. Отец всегда возил с собой небольшой запас продуктов (на всякий непредвиденный случай: степь, зима, а дорога - есть дорога). То, что было с собой, он отдал изголодавшимся старикам и детям. На следующий день отправил в юрту муку, крупу, твердый сбой. Словом, все, что мог. Позже, когда силы уже стали возвращаться к хозяевам юрты, глава семьи Баймукан Клышпаев рассказал отцу, что, спасая детей от голодной смерти, двоих сыновей вынужден был отправить в город в надежде, что там им помогут добрые люди. Что с ними стало они с женой так и не знают.

Через некоторое время (прошло каких-то недели две-три) к отцу на работу пришел устраиваться молодой человек. Отец принял его кучером. У него обычно состояло по два кучера, слишком уж напряженными были рабочие дни директора. К слову сказать, и водителей у него тоже всегда было двое. И вот, в один из дней, проезжая мимо «подшефной» юрты с уже новым кучером, отец заметил, как засверкали радостью глаза паренька, как он весь преобразился, завидев издали дым над ней. Оказалось, что это один из сыновей Клышпаевых. Вот так, сам не зная о том, отец дважды помог одной и той же семье. Для него это не было чем-то особенным. Он просто сделал то, что велело ему сердце, что был в силах сделать.

Со временем семья Клышпаевых куда-то переехала, перевели и отца в другое хозяйство. Однако было бы неверно умолчать о финале этой истории. Как-то, находясь в Алма-Ате по служебным делам, отец записался на прием к председателю Совета Министров Ташенову. Когда ждал аудиенции, к нему в приемной подошел один из сотрудников Совета Министров и спросил: «Вы Зенченко?» «Да», -

---

ответил он. И прежде, чем отец что-то понял, молодой человек на глазах у всех посетителей крепко обнял его и стал благодарить за спасение своей семьи. «Иван Емельянович, я сын Баймукана Клышпаева. Отец всегда помнил Вас, а перед смертью дал нам наказ никогда не забывать того, что Вы сделали для нашей семьи». Может ли быть награда выше такой вот искренней благодарности?!!

Почему отец вообще заехал в этот аул? Не случайно! Он был директором Боровского овцеводческого совхоза и искал воду, слышал, что где-то в этих краях есть родник. И вот старик, которого они обнаружили в единственной юрте, где теплилась жизнь, открыл ему месторождение родника. Источник воды был на глубине четырех метров и оказался упрятан местными жителями как ценный клад: скважина забита кошимой и шкурами животных.

Когда я рассказал этот эпизод поэту и журналисту Муталапу Кангожину, тот сразу прокомментировал, что как бы царские власти своими жесткими мерами не разобщали степняков и станичников, у людей труда разных национальностей, разного жизненного уклада, есть общее – любовь к земле, желание создавать на ней новую жизнь. Муталап Мухамадиевич написал поэму «Казак и казах», которая была опубликована на государственном языке, а позднее (в переводе поэта Юрия Полякова) – и на русском языке. Считаю уместным привести здесь фрагмент поэмы.

Степь нынче могильная просто,
До туч поднимается пыль.
Названивает, как с погоста,
Давно пересохший ковыль.
Голодным проходим народом
Степь полнится - счета не звать:
И каждый нацелился в город
Жестокое счастье пытаться.

◆

- Послушай, возница, потише,
У этого дома постой,
Я что-то ни звука не слышу,
Тут все обернулось тоской...
Не видно детей на подворье
Не слышится цокот копыт.
Уж тут не вселилось ли горе?
-Слезая, Иван говорит.
-Казахи живут нараспашку,
Порядок, я знаю, таков:
Ни нынешним днем,
ни вчерашним
Не вешать на двери замков.
Вошел. Огляделся. Увидел.
(Молотит предчувствие в висок)
Лишь мрак, через мрак,
как в обиде,
Погасший совсем голосок.
Рванул он и двери, и окна,
И выплыли из темноты
Тела домодрачдцев поблесклых
С предсмертьем
в глазницах пустых.
Лежат они рядышком. Сколько?
Сын, дочка, хозяйка, отец.
В расчете, наверное, только
На близкий, без муки, конец.
А кто их убийцами стали?
Застрять подозрению на ком?
Конечно ж, улыбчивый Сталин
И выскочек целый крайком.
Степняк без скота! Вы видали
Такое? А можно узреть
Его до иглы обобрали,

Оставив нетронутой смерть.
Вдруг Зенченко слышит: рыдает:
"Иван Емельяныч, родной...
Не помните? Я - Клышпаев.
Был адрес знакомым вам мой...
"-Эй, кучер! С провизией сумку!
Сейчас же дома обойти,
Подать погибающим руку.
Помочь, обнадежить. Спасти.
И он безразличных, потухших,
Наведывая, бодрит.
"Держитесь, родные. Мы лучших
Дождемся времен", - говорит.
И к мудрости аксакала
Иван обращает слова:
-Да, многое как попало
Мы деласм, носит молва.
И ты вот, агай, недоволен,
Порядком степным возмущен.
Не видит нас Бог, он на поле
Ломанием дров поглощен.
Столица сурового края,
В пределы вступая ее,
Мы в меру хвалим или хаем,
Эмоциям дань отдаем,
Мы в душевных
приемных толчемся,
И вежливы, и скромны.
На этой вот кухне печется
Судьба непростая страны.
Со всеми посланцами вместе
Ждет Зенченко пиковый час:
Сейчас он, как надо, все взвесит,
О, сколько он скажет сейчас!

По голосу совести чуткой.
Где надо - руководил,
В надежнейшие закутки
Людей от беды уводил.
Ну что ж, получал и "спасибо",
А чаще, конечно, "тычки",
Не жил он чиновничьим нимбом,
Еще за медальки, значки...
В приемной минуты, как годы,
Тут время ползет, не летит...
-Не тот ли вы Зенченко? - гордо,
Плечистый с вопросом джигит.
-Отец с меня спрашивал строго,
Не раз он меня поучал:
Хорошее от плохого
Ты в жизни всегда отличай.
Вот я отличил и запомнил...
Да я ж Клышпаева сын...
Он молча до сладкого стопа
Объятьем Ивана обвил.
-Иван Емельяныч, спасибо,
Вы с батсю два мудреца.
Ты помнишь без всяких изгибов
Заветное слово отца?

Твори добро!-
Он говорил, бывало,
И от зари, считай, и до зари,
Чтоб жизнь иною наша стала,
Творил его, без роздыху, творил.
В букете общем
есть его нарциссы,
А, значит, жизнь
прошлендана не зря.

Я рад так встрече и тому: на искры
Не извела вас новая заря.
Стоишь ты твердо
у истоков братства,
Как у истоков зерновой реки.
Пускай приумножается богатство,
На счастье дорогой Сары Арки.

Мы снова Республику строим,
Недаром же Президент
Однажды сказал: - Я не скрою,
Расхожего времени нет.
Но к северным все же воротам,
Сажая меж тем самолет,
В дел всяческих водвороте
Хоть час, но Геннадий найдет.
Да как миновать разговоры
С тем, кто на виду у страны,

Кто будущего опора,
Чью мудрость мы слушать должны?
Им есть про чего погугарить.
И копыя, коль надо, сломать,
В ладони, поспорив, ударить,
Мечту, как синицу, поймать...
И длились до бледности в себе
Беседы. Тогда не один
Ответ был отыскан о хлебе,
О ценах житейских седин.
И вовсе не по протоколу
Те бденья душевные шли.
Луна, упавшая долу,
Пыгалась понять ковыли...
Нет, праздником были те встречи.

Как торжеством им не быть,
Когда всей Республике легче
Орлом над степями парить?
Мне это поведал Геннадий,
Ивана единственный сын.
И были рассказы, что надо,
Но, знаете, слишком страшны.
Закваски отца не меняя,
Он дельность сберег навсегда.
И на небо вышел, сияя,
Как та молодая звезда.
Гулпаром несется известность,
Отцовская, вот - и его.
Быть родствешником
повсеместно
-Добавить к такому чего?
Вот только бы в селах счастливым
Отныне был стойкий народ.
Баянов плывут переливы,
На сцене шумит хоровод.
Казацкого хора дружина
Сверкает и блещет парчой.
О чем в их припевках кручина?
Забота в романсах о чем?
О времени, быте идоле
Родного, конечно, села.
И чтобы любовь, как приволье,
Раздольной и сладкой была.
Чтоб множились умные дети
На радость цветущей стране,
И все было мирно на свете?
И копны не счесть на стерне,
Чтоб гадкое с тьмой подружилось
И кануло в ней без следа,

Под знаменем нытиков лживых
Не выплыла б снова беда.

***

Год 1935

В мае этого года по решению ЦК партии началась масштабная проверка партийных документов, вылившаяся в подлинную «охоту на ведьм». В 1935-1936 годах была репрессирована на выборочной основе часть актива области. Но раскрутился маховик репрессий после февральско-мартовского Пленума ЦК в 1937 году. Так, согласно архивным данным, за период с мая 1937 по май 1938 гг. в нашей области этой участи подверглись 629 человек, а 587 - стали «врагами народа». Я специально остановился на характеристике середины 30-х годов, чтобы стала более понятна одна из строк отцовской биографии.

Вот копия одного документа. *«Я, Слепыхов Константин, знаю товарища Зенченко Ивана Емельяновича, члена ВКП(б) с 1927 г. с 1924 года, то есть со дня его прихода из Красной Армии. Могу сказать, что по социальному происхождению он кулаком никогда не был. Хозяйство у него было бедняцкое. Со дня прихода из армии тов. Зенченко сразу же был избран председателем селькредкома и затем - председателем совета в с. Щучинской. Во время коллективизации т.Зенченко избирался председателем колхоза «12-я годовщина Октября» в селе Щучинске и в 1931 году был выдвинут Щучинским РК ВКП(б) директором овцесовхоза «Боровской». Работу его в совхозе не знал, так как совхоз из Щучинского района был переведен в Кокчетавский. До 1931 года знал т.Зенченко только с положительной стороны».* Написан был этот документ в 1935 году. Есть и еще одна справка этого периода, подписанная директором треста совхозов. В ней сказано, что она

дана И.Е.Зенченко для предъявления в суд. Вот она: «И.Е.Зенченко принял совхоз «Боровской № 2» в 1931 году. За время пребывания на посту директора он проявил себя как вполне компетентный руководитель. Благодаря ему, совхоз из года в год выходил с выполнением плановых заданий».

Итак, в период начала репрессий тучи сгустились и над моим отцом, которого именно в это время представили к первой награде - ордену Красного Знамени (о чем я уже говорил ранее). Поводом же к возбуждению на него уголовного дела послужила весьма, на первый взгляд, мало-значительная история. Один из совхозных бригадиров, уличив чабана в краже сена, в пылу негодования ударил его. Все это происходило в присутствии отца. Он, чтобы не допустить самосуда, доставил провинившегося в политотдел совхоза (иначе говоря, партком). Но в итоге все обернулось против отца и только лишь потому, что начальник политотдела ревновал к его авторитету в глазах рабочих и воспользовался случаем отомстить. Чабан под давлением Буйницкого (начальника политотдела) написал донос на своего директора. Этого было достаточно, чтобы колесо закрутилось. Отца отстранили от служебных обязанностей, и практически полгода он был без работы. За своего руководителя вступился весь трудовой коллектив, сам доносчик впоследствии отказался от своих показаний. Но следствие не было прекращено. Отцу грозил суд. И именно в это время в Казахстан приехал заместитель наркома РСФСР Вартамян. Он знал отца еще по работе в республике. Приехав в область, замнаркома поинтересовался делами давнего друга, а узнав о неприятностях, поехал в станицу Щучинскую, куда отец, будучи без работы, перевез из Боровского свою семью. Вартамян убедил отца ехать в Москву к прокурору РСФСР, пообещав поддержку, в том числе и материальную. Денег у отца не было, ему не на что

было ехать. И все же он нашел возможность выехать в столицу. Два дня просидел в приемной Антонова-Овсеенко, с 1934 года работавшего прокурором РСФСР. Ему обещали, что примут, но дни шли, а он все оставался в числе ожидающих. Отчаявшись, решается обратиться за помощью к Вартаняну. Тот отругал отца за излишнюю скромность, за то, что не сообщил сразу о своем приезде и посодействовал в том, чтобы он попал к прокурору, помог деньгами. Во время разговора Антонов-Овсеенко спросил отца, был ли он у Пумпор-Андреева, прокурора области. Но тот не обращался к нему. Тогда Антонов-Овсеенко по прямому телефону в присутствии отца набирает номер Пумпор-Андреева, просит разобраться в деталях и помочь. Оказывается, они были добрыми и давними друзьями. Прощаясь, прокурор РСФСР сказал: «Впредь, молодой человек, рекомендую Вам быть более осмотрительным и не сажать в служебную машину рабочих». Как позже выяснил отец, ему в вину уже ставили самовольный арест рабочего. Эта неприятная история закончилась для незадачливого директора благополучно. Можно согласиться, что ему помог тогда, в 1935 году, Его Величество Случай. По сути, так оно и было. Но Его Величество Случай - это, прежде всего, бескорыстная дружба, вера в человека, как в самого себя, а еще мужество вступить за человека попавшего в те годы в беду. И отец не единственный такой «счастливчик».

История и нашей области имеет факты, когда даже в самый разгар репрессий именно близкие и друзья становились «щитом» для неугодных. Так, в мае 1937 года, когда НКВД области возбудило уголовное дело на группу ответственных работников Пресновского района, Верховный Суд по ходатайству родственников признал необоснованность решения, и действия обвиняемых были переквалифицированы с 58-ой статьи на 108 (злоупотребление служебным положением). Отец тогда работал в этом районе. Приказ о его на-

---

значении за № 189 был подписан директором Северо-Казахстанского овцетреста Сязиным еще в августе 1935 года сразу после закрытия уголовного дела. Отцу было доверено стать директором вновь организуемого Приишимского овцесовхоза. Работал он там 4 года, затем наша семья переехала в совхоз «Карагандинский».

Но за год до начала войны отец получает новое назначение, и семья вновь переезжает в Павлодарскую область - Иртышский район, зерносовхоз «Северный». В 1942 году он назначается в овцесовхоз № 23, что в Лебяженском районе той же области. Осенью 1997 года я побывал там. Много изменилось с той поры. И дома, где когда-то жила наша семья, уже нет, но некоторые строения тех лет еще сохранились. Живы и люди, знавшие отца, помнящие о нем, Они и помогли мне восстановить в памяти расположение совхозных строений, и я нашел то место, где некогда стоял наш дом. Прожили мы в нем, правда, недолго, так как уже в октябре 1943 года отец становится директором Петропавловского треста животноводческих совхозов. Вновь назначенному директору треста было тогда 42 года. В Петропавловске наша семья прожила 4 года, потом, после реорганизации трестов, их слияния в соответствии с приказом Министерства совхозов КазССР отец назначается директором в зерносовхоз «Возвышенский».

***

Год 1950

В апреле этого года наш отец после поездки в Министерство совхозов республики приступает к новым обязанностям. Он становится директором Петропавловского Государственного треста совхозов. Вот какую производственную характеристику в январе 1950 года дал ему предшественник, директор треста Савицкий: *«Товарищ Зенчен-*

ко И.Е. за время работы в совхозах и тресте зарекомендовал себя хорошо, знает совхозное производство, имеет необходимые административные и организаторские навыки для руководства совхозами. В работе инициативный, дисциплинированный, требовательный к себе и своим подчиненным. Всегда проявляет заботу о вверенных ему людях. Какого-либо упрямства, зазнайства и высокомерия не имеет, самокритичен. Политически развит и работает над собой. Принимает активное участие в общественной жизни совхоза».

В пятидесятые годы решались вопросы подъема сельского хозяйства. Правительство уделяло им особое значение. Уже в июне 1950 года было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О постановке дела пропаганды и внедрения достижений науки и передового опыта в сельском хозяйстве». В свете данного постановления особое внимание Министерством сельского хозяйства и Министерством совхозов уделялось внедрению достижений науки и передового опыта в практику работы всех колхозов, совхозов, МТС. Повсеместно открывались курсы агрозоотехнической учебы, проводились семинары для изучения методики преподавания и ознакомления преподавателей с новейшими достижениями науки и практики сельского хозяйства. Естественно, что, будучи руководителем треста, отец уделял этим вопросам самое большое внимание. В первую очередь, он сам лично изучал и знакомился со всеми новинками, а уж потом предлагал и рекомендовал их своим подчиненным в районные отделы сельского хозяйства. Отец, к его чести, уделял самообразованию огромное внимание и не потому, что это было продиктовано указаниями свыше. У него была огромная душевная потребность в знаниях агрономии, зоотехнии.

Эти две сферы были, по сути, смыслом его жизни. Он всегда был и продолжал оставаться сельхозником. Он любил землю, относился к ней, как к святыне.

***

Год 1954

Этот год знаменателен для отца тем, что он был участником февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС. Пленум проходил в Кремлевском дворце съездов с 23 февраля по 2 марта. Одним из важнейших его вопросов стал вопрос о дальнейшем увеличении зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель. Отец приехал из Москвы, а я это уже хорошо помню, с огромными кипами специальной литературы, которой очень не хватало на местах. Он активно пропагандировал и поддерживал внедрение всех новых достижений в технологии выращивания зерновых культур, а также технологии выращивания скота. Многое внедрялось непосредственно под его давлением. На годы работы отца в тресте пришлось начало целинной эпопеи. Он с головой окунулся в «целинные» проблемы. Они поглотили его целиком. Под его непосредственным участием проводилась организация 12 целинных совхозов. Он одним из первых встречал и распределял людей, прибывших на целину. Его знали практически все, кто в марте 1954 года приехал в нашу область. У отца были последователи, ученики, несмотря на то, что в большинстве они были дипломированными специалистами, а отец имел несколько классов начальной школы. Но все как один, они признавали превосходство его жизненного и трудового опыта над знаниями, полученными в вузах. Двадцати одному из них тогдашний руководитель треста дал, так сказать, путевки в жизнь. Все они стали отличными специалистами, руководителями или же ушли в науку, увидев в том

свое призвание. Но на протяжении всей жизни отца, даже покинув Казахстан, эти люди продолжали поддерживать с ним связь, просили его совета. Он продолжал являться для них авторитетом.

В отцовском архиве хранится брошюра с автографом автора В.С.Смышляева: *«Дорогому наставнику и учителю Ивану Емельяновичу Зенченко от автора. С уважением. (Смышляев. 5.03.1968 г.)»*. А вот что он писал отцу (отец был уже пенсионером со стажем): *«Уважаемый Иван Емельянович! Высылаю Вам свою писанину. Написал диссертацию, скоро защита. Может быть, Вы и забыли, когда и как я начинал работать, но я всегда с благодарностью вспоминаю Ваши уроки. Рад, что судьба свела меня с Вами»*. Далее он просит отца: *«Иван Емельянович, если будет время, желание и возможность прочесть, то прошу дать свой отзыв на мою работу»*.

Об этой услуге отца просит без двух минут человек с ученой степенью. Он обращается за советом к тому, у кого нет никакого диплома об образовании. Ни это ли есть признание огромного ума отца?! Мне же сегодня горько признать, что роль отца, его вклад в освоение целины были занижены руководителями области после его ухода на пенсию. И в книге «40 целинных лет» о нем упомянуто только одной строкой. Этот факт огорчает меня, но вместе с тем он является ярким подтверждением природной скромности отца. Иван Зенченко никогда не искал славы, признания у тех, кто стоял над ним. Для него занимаемая должность не имела значения в смысле высокого чина, он воспринимал каждое новое назначение как доверие государства, доверие людей, важно ему было признание идущих за ним.

30 декабря 1954 года отец пишет на имя секретаря обкома партии А.Я.Попадько заявление: *«В связи с тем, что в Петропавловском тресте совхозов организовано допол-*

нительно 12 совхозов и вновь будет организовано еще 6, всего тогда будет 28 совхозов. (Посевная площадь зерновых увеличится до 55 тысяч гектаров, а также в 3 раза увеличится и число техники). Считаю, что, не имея специального образования, я с работой директора такого большого треста не справлюсь. Для дальнейшего руководства трестом нужен высококвалифицированный руководитель-специалист. К тому же в текущем году ухудшилось мое здоровье. Убедительно прошу учесть приведенные мною доводы, освободить меня от занимаемой должности и перевести директором одного из совхозов. С работой директора совхоза я вполне справлюсь». Просьба отца была удовлетворена, но не сразу.

***

Год 1955

Приказ на освобождение его от обязанностей руководителя треста был подписан Министром совхозов КазССР 16 марта 1955 года. И в тот же день отец получил назначение в зерносовхоз «Киялинский». Там мы прожили около двух лет. Однако и за столь короткий срок отец сделал для этого хозяйства многое. В основе его дел лежала проблема электроосвещения. Свет в Киялах загорелся. Как и всегда, он и тут особое внимание уделял социально-бытовому обустройству людей.

Я выделил этот год особой строкой, потому что он подвел черту под профессиональным ростом отца, точнее – служебным. До ухода на пенсию ему оставалось уже не так много, и вероятно потому в последние годы своей трудовой деятельности отец особенно много спешил успеть сделать. Он отдавал любимой работе практически все 24 часа в сутки. Успехи были разительными, хотя давались непросто.

Год 1957

Совхоз «Киялинский» был совхозом «со стажем», отцу же хотелось большего, и потому, когда к нему обратились с просьбой стать во главе молодого целинного совхоза «Ленинский», он с готовностью согласился. И так, в 1957 году отец становится директором совхоза «Ленинский». Ему было 56 лет. Вот выдержка из трудовой характеристики тех лет: *«...Направляя усилия коллектива рабочих на выполнение задач по крутому подъему совхоза, товарищ Зенченко добился того, что Ленинский совхоз за короткое время своего существования стал экономически крепким многоотраслевым хозяйством. В 1958 году с площади посева зерновых 24818 га получил по 17 центнеров с гектара, сдал товарного хлеба государству - 2 миллиона пудов. Совхоз выполнил взятое обязательство. В совхозе имеется 3413 голов КРС, 1613 - свиней, 2817 - овец, 8338 - птиц, совхоз ежегодно перевыполняет планы по производству и продаже молока, мяса, шерсти государству».*

Из каких слагаемых состоял успех отца? Прежде всего, это его искренняя забота о людях, тех, кто пахал, доил, строил, ковал... его желания и стремления создать для них максимум удобств (подтверждаемые конкретными делами); его высокая трудоспособность; его требовательность и, в первую очередь, к самому себе; его умение предвидеть наперед; его жизненная сила и энергия.

До того, как поставить точку в трудовой биографии отца, я считаю нужным поведать читателям еще о нескольких событиях, характеризующих его и как руководителя, и как человека. Отцу принадлежала идея построить дамбу, чтобы в устье, протекавшей еще в XIX веке на землях совхоза «Ленинского» реки Камышловки, сделать озеро, ко-

---

торое заполнялось бы весной тальми водами. Ее, как, впрочем, и другие свои идеи, отец претворил в жизнь. А доверил он строительство дамбы заезжему солдату. Парень без, так сказать, благословения женился на дочери своего командира. Полковник не желал родниться с таковым, и молодые были вынуждены уехать из части практически без средств к существованию. Им надо было ехать на Украину (там жили родители солдата). И вчерашний воин решил попытать счастья в целинном совхозе, а уж потом, заработав деньги, вернуться с женой домой. Свою историю он поведал директору, попросил любую работу. Отец пошел ему навстречу, дал трактор Т-100 и поручил возводить дамбу. Жил тракторист с женой в вагончике на месте строительства. Плата за работу была высокой, поскольку объем работ был большой. Специально к ним на заимку раз в неделю приезжала автолавка, доставляла продукты. Парень трудился добросовестно, но, тем не менее, не укладывался в срок и обратился к отцу с просьбой, чтобы тот прислал еще одного человека. Так вдвоем с Иваном Кухарцем они возводили дамбу. В первую весну вода не пришла в озеро, а вот на второй год оно было переполнено. Озеро зарыбили, облагородили, но сегодня уж, наверное, мало кто из жителей «Ленинского» помнит, что оно рукотворное.

Работая в «Ленинском», отец, следуя примеру известного русского биолога Ивана Мичурина, бывшего губернского агронома, который приехал в Петропавловск в 20-е годы с тем, чтобы доказать, что и в зоне рискованного земледелия могут цвести сады, разбил на территории совхоза огромный сад. Сады поменьше зазеленели в отделениях. Нет, не цель как-то выделиться этим шагом преследовал директор. Им руководило стремление сделать для своих совхозников еще одно доброе дело. Он хотел дать им возможность увидеть на своих столах не только молоко и мя-

---

со, но и ягоды, фрукты. За садом бережно ухаживали. Он щедро одаривал людей. Сейчас же сад находится в запущенности, хотя мог бы еще послужить людям.

Трудовая биография отца завершилась в феврале 1965 года. 26 числа на имя начальника Североказахстанского областного управления производства и заготовок А.И.Кислого из Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов КазССР был направлен приветственный адрес от коллегии Министерства, адресованный Зенченко Ивану Емельяновичу в связи с его уходом на заслуженный отдых. Приказ об уходе отца на пенсию с поста директора совхоза «Ленинский» за № 35-К был подписан 22 февраля.

Естественно, отец не сразу адаптировался в новой для себя обстановке. Пенсионеру республиканского значения предстояло теперь в полной мере освоить еще одну «должность» - дед. Впрочем, дедом для окружающих отец был с 48 лет. Его так по-доброму прозвали рабочие за то, что с ним часто был первый внук, Гена Васильев. Отец, надо признать, очень любил всех внуков, но в силу занятости не мог уделять им много времени. А вот уйдя на отдых, он ощутил себя дедом в полной мере. Общение с внуками позволило отцу не столь остро переживать уход от большого дела. К тому же его преемник Анатолий Дмитриевич Захаров сделал все, чтобы он не чувствовал себя лишним в родном коллективе. Отец продолжал оставаться членом парткома совхоза, как и прежде, он имел свое слово, с которым считались.

Не остались в этот сложный для отца психологический период в стороне и его верные друзья. Вот копия телеграммы, присланной отцу его, пожалуй, самым близким другом Лариным: *«Дорогой друг и товарищ Иван Емельянович! Состоянию моего здоровья приехать 27 февраля не могу тчк Желаю тебе всего хорошего в новой жизненной*

---

*обстановке, главное здоровья и еще раз здоровья тчк И
теряйся когда окажешься без большого дела тчк Бу
ближе к народу и все будет хорошо тчк Приветству
спутницу жизни твою Анну Федоровну тчк Желаю ей х
рошего надежного здоровья тчк Ларин».*

Оставшись, как выразился его друг, без «большого д
ла», отец посвятил себя внукам и книгам. На протяжении
всей своей жизни он оставался поклонником печатного х
дожественного слова, а сборник поэта Никитина был е
настойной книгой. Любовь к его стихам он передал на
детям:

*Не пора, ль, Пантелей, постыдиться людей?
И опять за работу приняться!
Промотал хомуты, промотал лошадей,
-Верно, по миру хочешь таскаться?*

... Это отрывок из стихотворения «Ссора», одного и
любимых отцом. Знал он и другие стихи Никитина, а та
же и поэмы, читал по памяти «Тараса», «Поездки на х
тор» и другие.

***

Вот и подошел к концу мой рассказ. И, пожалуй, мож
но уже ставить точку. Однако он вряд ли будет иметь л
гическое завершение без упоминания о взаимоотношени
отца с зятьями, ибо каждому он отвел в своем сердце опр
деленное место. Впрочем, для них отец тоже был горазд
больше, чем просто тесть.

Муж старшей сестры, Галины, Братчиков Никола
Иванович (ныне уже покойный) имел два высших образ
вания, работал председателем крайпотребсоюза в Павл
дарской области. После ухода на пенсию с женой и сыно

персехал в Москву. Там сейчас живут Галина и их сын Игорь. Игорь кандидат технических наук, заведует лабораторией в институте имени Сеченова.

Муж Любы Васильев Виктор Петрович, бывший военный, служил в авиационных войсках. После отставки Виктор работал начальником шахты в Целиноградской области, трест «Каззолото». У них с Любой двое детей: сын Геннадий - инженер и дочь Елена - экономист.

Младший зять Малахов Иван Алексеевич работал главным инженером шахты «Караганда-уголь». Они с Людмилой живут в Караганде. У них тоже двое: сын Игорь и дочь Ирина. Игорь - инженер, Ирина - врач.

Время летит стремительно, отсчитывая год за годом. И вот уже вы, наши дети, ведете по жизни своих детей, как когда-то вели по жизни нас наши родители. Но чем дальше уносят нас года, тем чаще память возвращает в прошлое, под крышу родительского дома. Будучи уже самостоятельными, живя своими семьями, раз в год сестры со своими семьями обязательно приезжали в отчий дом. Тогда он в одночасье наполнялся шумом, гамом, в нем становилось тесно, спали рассыпью прямо на полу. Но как же все мы были тогда счастливы! Как были благодарны своим старикам за то, что они у нас просто есть, казалось, что так и будет всегда... Безмерной была и радость родителей. Отец в такие дни особенно любил пофилософствовать, порассуждать о жизни, о происходящих в ней переменах. Иногда заводил споры на эту тему. Особенно часто он дискутировал с Николаем Братчиковым. Засиживались порой до утра. И надо сказать, что дипломированный зять иной раз был бессилён перед доводами тестя и признавал его превосходство в умении аргументированно отстаивать свою точку зрения.

Итак, я переворачиваю последнюю страницу, завершая свое повествование об отце. Насколько близко это по-

---

зволит вам приблизиться к делу и праделу, судить вам, его потомкам. Мне же остается только добнить: совсем недавно, перебирая бумаги отца, я обратил вдруг внимание на пожелтевший листок из тетради, на котором его рукой было написано:

Сыну.

*Все можно в жизни поменять -,
все можно:*

На кенаря - коня, на посох - дом.

Все можно потерять неосторожно

Рассудок, время и друзей при том.

Все можно позабыть - нужду и горь,

И клевету, и первую любовь.

Все можно дать взаймы на срок -

И вскоре и хлеб, и деньги возвратятся снова.

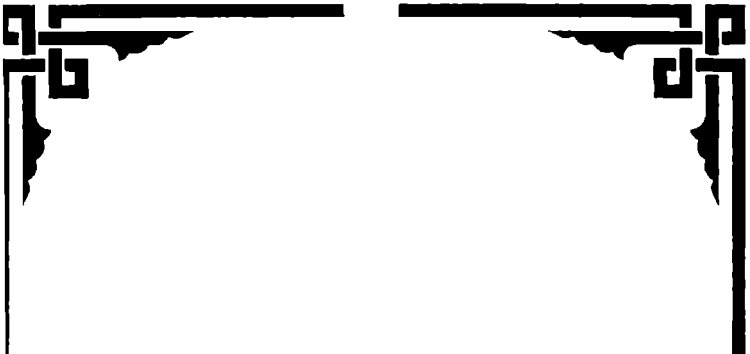
Хочу в тебе найти единоверца,

Чтоб к внукам шла связующая нить.

Отечество, как собственное сердце,

Нельзя забыть, дать в долг или замесить.

Увы, но я не знаю, кому принадлежат эти строки. Для меня они стали заветом отца. И, думаю, как сын, я его выполнил.

**ВОСПОМИНАНИЯ
ОБ ИВАНЕ
ЕМЕЛЬЯНОВИЧЕ
ЗЕНЧЕНКО
ЕГО КОЛЛЕГ, ДРУЗЕЙ
И РОДСТВЕННИКОВ**

П.Я. Медведев

Мне было тринадцать лет, и я хорошо помню, как образовался наш совхоз «Приинимекит», с которым у меня связана вся жизнь. Центральной усадьбой нового совхоза обозначили село Новозачное. В августе 1935 года сюда прибыли те, кому предстояло стать у истоков нового хозяйства. Пыль от поездов с людьми и их нехитрым скарбом, в которые были впряжены воны, мы, пачаны, заметили еще издали. А поглядеть на приехавших пачаны, что говорится, и стар, и млад. Однако размещать людей было некуда, и потому в срочном порядке стали строить землянки-временки, чтобы как-то пережить. Работали сообща и те, кто приехал, и те, кто жил в Новозачном. А уже на следующее лето появились на центральной усадьбе новые дома.

Я в силу своего возраста не мог тогда, конечно, оценить Ивана Емельяновича как директора, а вот как человек он нас, мальчишек, покорило: умел видеть в нас, подростках, равных себе, был очень прост в общении. Мой отец, Яков Ильич Медведев, до образования совхоза работал счетоводом, впоследствии стал бухгалтером у Ивана Емельяновича. Они были очень дружны. Да и жили мы друг от друга недалеко, часто общались семьями. Моя младшая сестра была подружкой старшей дочери Ивана Емельяновича Галины. Таким образом, я знал семью Зенченко довольно близко. И должен сказать, что и Анна Федоровна была замечательной женщиной. Она очень любила детей, и не только своих. Мы частенько обитали у них. А она устраивала для нас праздники. Один из них - встреча Нового 1936 года - запечатлелся в моей памяти на всю жизнь. Впервые в жизни мы, сельская детвора, увидели елку, украшенную настоящими елочными игрушками, привезенными из самой Москвы. Как замороженные, смотрели мы на ватных деда Мороза и Снегурочку*.

Вскоре после образования наш совхоз стал одним из лучших, и это благодаря директору. Иван Емельянович сам умел много работать, и был в этом примером для остальных. Например, он часто организовывал субботники, в которых посильное участие принимали и мы, мальчишки. На конных граблях сгребали сено. Работали все дружно, весело. Повсюду слышался смех, шутки. Да и отдыхали тогда все дружно. Жили сплоченней, интересней, чем сейчас. Народ был открытей, добрее. Вот помню, сколько радости принесла в дом директора весть о рождении сына. Иван Емельянович чувствовал себя именинником, а Анна Федоровна была просто счастлива. Еще бы, сын, долгожданный сын. Искренне радовались за них и все рабочие.

Став немного постарше, я начал задумываться, отчего все приишимцы буквально души в своем директоре не чают. Находил разные ответы. У Ивана Емельяновича много было достоинств. Но вот с годами я понял, что помимо всего, этот человек был еще и прирожденным психологом. Он умел чувствовать людей! А отсюда и умение быть руководителем с большой буквы. Много лет я проработал в «Приишимском» бухгалтером и со всей ответственностью скажу: больше у нас там таких директоров, каким был Иван Емельянович, не было. Он был самородком.

* Именно тогда, в 1936 году, было официально разрешено ставить новогодние елки. Дело в том, что до 20-х годов была традиция ставить елку под Рождество. Затем правительство усмотрело в этом религиозный смысл и елки были запрещены. И только почти через 10 лет был найден компромисс: елки стали украшать на Новый год. - Прим. автора.

Об авторе:

Медведев Петр Яковлевич. Год рождения - 1922. Вся его биография связана с совхозом «Приишимский». Он долгие годы был там бессменным главным бухгалтером.

П.Н. Уакнаев

После образования совхоза «Принципский» мой отец стал работать там. Он был чабаном. Естественно, первое мое мнение об Иване Емельяновиче сложилось из рассказов отца, который, надо сказать, буквально преклонялся перед своим директором. Да и не только он. Этого человека уважали все рабочие. Иван Емельянович был прост в общении, по заслугам оценивал труд каждого человека, у него не было высокомерия по отношению к кому бы то ни было. Помню, как отец говорил: «Видно наш директор сам много работал, если считается с чабанами, не брезгует их скромным дастарханом».

И совсем иначе он отзывался о главном зоотехнике совхоза Верховомове, хотя много раз говорил нам, что тот отлично знает свое дело, хороший специалист. «Нет, не наш это человек, не наш», - повторял он всегда после посещения Верховомовым отар. В принципе, так оно и было. До революции наш зоотехник был крупным скотопромышленником, принадлежал к аристократам, был в свое время репрессирован, но так как специалистов в те годы не хватало, его и направили под начало Ивана Емельяновича. Отец, когда приезжал Верховомов, обращался к нему с такими словами: «Что, приехал, эксплуататор?». Он у меня был человеком задиристым, но справедливым, этими словами он совсем не пытался обидеть человека, а просто давал понять, что хоть и признает профессионализм Верховомова, но чувства симпатии к нему не питает. Верховомов любил поважничать, ездил только на тройке, никогда не снисходил до общения с чабанами, видел в них людей второго сорта. И обедал он всегда в уединении. Обычно, это я отлично помню, он отъезжал недалеко от стойбища и там располагался. Мы, подростки, подглядывали за тем, как он доставал свой саквояж и вытаскивал оттуда различ-

---

ные баночки-скляночки. Нам было очень любопытно и забавно как-то.

Когда же приезжал Иван Емельянович, все было иначе. Во-первых, он подолгу беседовал с чабанами, выслушивал их советы, делился мнением по тем или иным вопросам. Да и ездил он не на тройке. Мы, детвора, несли ему айран, который Иван Емельянович с удовольствием выпивал в жаркую погоду.

Во время своего директорства Иван Емельянович установил традицию раз в год проводить общесовхозные слеты чабанов. Наш совхоз был овцеводческий, один из крупных. И такие вот слеты, как правило, превращались в настоящие праздники, и все загодя к ним готовились, с нетерпением ждали. Они сплачивали людей, особенно довольны вниманием были чабаны и в ответ на заботу работали с двойной отдачей. В те годы нормой было получение от 100 овцематок по 156-158 ягнят. Наш совхоз вскоре стал одним из передовых.

Удивительное дело, но с приходом Ивана Емельяновича многое стало меняться у нас в Повозочном буквально на глазах. Даже люди как-то преобразились, стали чисто и опрятно одеваться, научились отдыхать семьями и пить стали меньше. На духовное развитие сельчан большое влияние оказывала и Анна Федоровна. Ее у нас тоже все любили. Например, Анна Федоровна подала идею устроить нечто наподобие зоны отдыха в нашей маленькой роще рядом с селом. Только она была изрядно засорена. Рощу очистили, сделали волейбольные площадки, установили бильярдные столы, на поляне поставили павильоны. И сюда вечерами после работы приходили отдыхать семьями. Разжигали угольные самовары, у которых особенно любили посидеть старики, а мы, дети, увлекались доселе неизвестными нам играми. К слову сказать, я, да и многие мои

сверстники, только тогда и узнали впервые, что такое бильярд, кегли, волейбол. Интересно жили, дружно.

Отец был значительно старше Ивана Емельяновича, и с годами ему становилось все сложнее ухаживать за овцами, скотиной весьма хлопотной, надо было кочевать с места на место, чтобы животные были сыты, а силы с возрастом оставляли моего старика. И он отважился обратиться к директору, с просьбой подыскать другую работу. В это время как раз начинали отстраивать центральную усадьбу, на стройке было занято много тузового транспорта. Иван Емельянович и поручил ему пасти рабочий скот, уважил просьбу старика. Но мало того, он одному из первых дал отцу ключи от нового добротного дома (всего на тот момент оказалось их построено 10). Поноселю была рада вся наша семья. До этого мы никогда не жили в таких условиях, ведь приходилось большей частью кочевать. А тут новый дом, построенный по какому-то там проекту!

Припоминаю один забавный случай. Вся деревенская детвора бегала купаться на небольшое озеро близ села. И однажды, когда я пришел купаться, там были две незнакомые мне девочки. Одна из них находилась по колено в воде и громко плакала, а вторая в растерянности стояла рядом. Я заметил на ноге у плакавшей пиявку и снял ее, девочки сразу убежали домой. В это время купаться пришли другие подростки, они и сказали мне, что я «спасал» директорскую дочку Галину, вторую звали Люба. Позже мы с ними подружились и часто играли вместе.

Через несколько лет Ивана Емельяновича назначили директором в другое хозяйство, я к тому времени уже работал у себя в совхозе. Больше десятка лет мы не встречались. Судьба нас вновь свела уже в 1950 году, когда я был утвержден инструктором обкома комсомола. А Иван Емельянович был директором треста. Однако, когда мы увиделись, он меня узнал, поинтересовался делами отца,

---

чем приятно удивил. Я и представить себе не мог, что через столько лет Иван Емельянович будет помнить о нашей семье. Более тесно мы с ним стали общаться, когда меня взяли работать инструктором обкома партии, а он возглавил один из молодых целинных совхозов «Ленинский».

Искренне говорю, что меня не переставал удивлять этот человек, умный, добрый, с большим чувством юмора, высококультурный, притягивающий к себе других. Для меня, например, стало настоящим открытием, что Иван Емельянович имел лишь начальное образование, он мог бы, без преувеличения сказать, защитить докторскую диссертацию, настолько был компетентен в вопросах агрономии, зоотехнии.

На мой взгляд, Иван Емельянович Зенченко - редкостный экземпляр, в нем были воплощены все лучшие человеческие качества. От него всегда исходил яркий луч света и согревал окружающих, с ним было не скучно. О таких, как он, должны знать не только потомки, но и все люди. И сегодня, на мой взгляд, такая связь поколений особенно необходима и важна.

Об авторе:

Уакпаев Петр Наянович. Год рождения - 1923. Инвалид Великой Отечественной войны. До войны жил и работал в совхозе «Приишимский». В 1949 году был утвержден инструктором обкома комсомола. Затем - учеба в Алма-Атинской и Московской высших партийных школах, работа в обкоме партии. Последние 17 лет до выхода на пенсию был заведующим областным управлением культуры.

***

С.И.Имаков

В 1950 году после окончания Алма-Атинской партшколы меня направили работать в Булаевский район вторым секретарем райкома партии. Иван Емельянович в то время был директором Петропавловского государственного треста совхозов. Так мы и познакомились. Сблизила нас работа, делали одно общее дело. Позже я был назначен председателем Советского райисполкома, а Иван Емельянович стал возглавлять совхоз «Ленинский». Можно сказать, что мы дружили всю жизнь, нас с Иваном Емельяновичем связывают 38 лет. И все эти годы мы были увсерны друг в друге, знали, что каждый из нас может опереться на плечо другого в трудный момент.

Иван Емельянович был очень авторитетным человеком. В годы освоения целины он, являясь директором областного треста совхозов, руководил организацией вновь создаваемых совхозов. Одним из первых встречал целинников, размещал их. Надо сказать, что этот человек всегда, в любой ситуации, в первую очередь думал о людях. Он любил их, и они отвечали ему тем же. От многих Ивана Емельяновича отличали доброта и скромность. Он был очень прост в общении и не делил руководителей на «больших» и «маленьких». Принимал совет любого, если видел в том необходимость. Как руководитель он был инициативным, очень деятельным, грамотным, хотя имел за плечами только несколько классов начальной школы. Но никто и никогда не мог подумать, что Иван Емельянович не имеет высшего образования. Работал над собой он всю жизнь, самообразованию отдавал все свободное время.

Памятью обладал феноменальной. Очень много знал наизусть и если читал что-то, то все вокруг замолкали и слушали только его. Умел Иван Емельянович быть душой коллектива. А как пел! С молодыми - их песни, с людьми

постарше - те, что были им близки. И никогда он не пытался быть лучше, чем есть, всегда оставался таким, каким был, и дома, и на работе. Вот этой своей открытостью и подкупал людей.

Расскажу такой случай. Из совхоза «Ленинский» к себе на родину в Москву уехал его первый директор, первоцелинник Бескровный. Встал вопрос о новом руководителе хозяйства. Кандидатур было много, мы остановились на Зенченко, зная его умение ладить с людьми. Здесь нужен был именно такой человек. Приехали мы в аул Арал-Агащ (тогда отделение «Ленинского») представлять населению нового директора. На встречу собрались, как мы и ожидали аксакалы аула. Сидят, переговариваются между собой, что, дескать, ничего: одного директора объездили и этого объездим.

Иван Емельянович не подал тогда и вида, что все по-нял прекрасно. Надо сказать, что он отлично говорил на казахском. Но когда сели за дастархан и предоставили слово Зенченко, тот со знанием обычаев казахов сказал свой тост, конечно же на казахском языке, чем привел в педоумение всех присутствующих. Смутились наши аксакалы, но с той поры Иван Емельянович был для них большим авторитетом. К его слову всегда прислушивались, к нему ехали за советом. И сейчас в этих местах помнят об Иване Емельяновиче, с теплотой о нем отзываются. В годы своего директорства многое сделал он для хозяйства. Достаточно сказать, что при нем на каждом отделении появились клубы, бани, медпункты, магазины. Тогда за все, в первую очередь, отвечал директор, но Иван Емельянович не боялся ответственности, был решительным и довольно смелым в принимаемых решениях. Он всегда все просчитывал, никогда ничего не делал, не проанализировав наперед. Он умел предвидеть, почувствовать время, и это ему здорово помогало. Впрочем, и проблем доставляло немало.

Неординарность этого руководителя не всем приходилась по душе. Со стороны же казалось, что все-то Зенченко удается легко и просто. И только самые близкие, к коим причисляю и себя, знали, сколько почей он не досыпает, сколько сил отдает любимой работе. Он в буквальном смысле горел на производстве.

Достойную и интересную жизнь прожил Иван Емельянович. Он оставил свой след на земле.

Об авторе:

Имаков Сали Имакович. Год рождения - 1917. Инвалид Великой Отечественной войны. Работал вторым секретарем Булаевского райкома партии, председателем Советского райисполкома, зав.отделом цен Северо-Казахстанского облисполкома. Трудовой стаж 57 лет.

***

Р.К.Бекузаров

Судьба распорядилась так, что в начале 80-х годов я был вынужден уехать из Казахстана к себе на родину, в Осетию. Но его степные просторы покорили меня навсегда, и потому всякий раз, как только выпадает возможность, я вновь приезжаю сюда, на эту землю, с которой у меня связана большая и лучшая часть жизни. Здесь я, вчерашний студент, проходил школу становления руководителя. И главным моим учителем был Иван Емельянович Зенченко. Когда мы впервые встретились, Ивану Емельяновичу было 53 года, мне - 27 лет. Мы с ним были абсолютно противоположными людьми. Он - сдержанный и рассудительный, я - резкий и динамичный. Однако какая-то неудержимая сила влекла нас друг к другу. Я, пожалуй, и теперь не смогу объяснить, чем была вызвана наша взаимная симпатия.

Март 1954 года. В числе первых целинников я прибыл в город Павлодар из Ростовской области, где работал в одном из хозяйств Ростовского треста животноводческих совхозов. Нас распределили по областям, и я был направлен в Северо-Казахстанскую главным инженером совхоза «Восход», что в Тимирязевском районе. Тогда поселок был еще только обозначен на карте, и все нужно было начинать с нуля. На станцию Мамлютка со всего Союза направлялся груз, предназначенный для новых совхозов. И первое, что я увидел, прибыв туда, - это непомерно большое количество эшелонов с грузом. Кранов тогда не было, все приходилось разгружать вручную, на что требовалось много времени, образовался затор, и Иван Емельянович, будучи директором областного треста совхозов, перенес временно свою резиденцию из Петропавловска в Мамлютку.

Ежедневно по утрам Иван Емельянович проводил рабочие планерки с главными инженерами совхозов. По сути мы тогда были главным стеновым хребтом вновь образуемых хозяйств. На такой планерке и состоялось мое знакомство с Иваном Емельяновичем. Уже с первых минут общения с ним я понял: он - личность. Этот человек производил впечатление сурового, но за суровостью была огромная требовательность и, прежде всего, к самому себе, ну, и разумеется, к тем, с кем работал. Меня, кавказца с горячей кровью, буквально покорила сдержанность Ивана Емельяновича, мудрость его суждений. И тогда там, в Мамлютке, нужен был именно такой руководитель: способный здраво мыслить в царившем вокруг хаосе и находить единственно верное решение.

Основной задачей в те мартовские дни была разгрузка станции. И хотя на дворе стоял уже весенний месяц, степь была еще укрыта глубоким снегом. Дорог не было, что, естественно, затрудняло доставку грузов на места. Необходимо было срочно найти выход. В моей голове родилась

идея, и я, будучи человеком весьма решительным, на одной из планерок попросил директора: «Иван Емельянович, дайте мне 20 сосновых бревен и столько же болтов и гаек, я через две недели выведу груз в хозяйство». Он задумался, а потом сказал: «Вы, Руслан Камбулатович, задержитесь после планерки».

Когда мы остались вдвоем, я в деталях рассказал Ивану Емельяновичу суть своей идеи. Он ее одобрил, и уже через 4 дня мы связали 12 саней из бревен. На них по бездорожью и возили в пункты назначения сборные дома, бочки с горючим, лушильники, плуги и тому подобное. Директор Треста оценил сделанную мной работу и назначил меня своим заместителем. Месяц мы с ним вплотную занимались разгрузкой станции и сделали это уже к 10 апреля. Конечно, приходилось работать практически круглыми сутками. Уставали очень, но никогда я не забуду тех, кто тогда, в 1954 году, по зову сердца приехал в этот далекий край: полуголодные, одетые в фуфайки люди, объединенные чувством высокого гражданского долга, были счастливы от сознания важности их участия в целинной эпопее. Когда же затор удалось ликвидировать, по инициативе Ивана Емельяновича был устроен сабантуй; на нем я впервые узнал, что такое казахский бешбармак.

Встреча с Иваном Емельяновичем повлияла на дальнейшее мое назначение. Мы с ним побывали у первого секретаря обкома партии, и он, представляя меня, сказал: «Я думаю, что этот парень родился директором». Так, с его легкой руки, я почти два года был исполняющим обязанности директора совхоза. Несколько позже позволили из райкома партии и сказали, что ко мне в совхоз прислет заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК партии республики (к сожалению, запомнил его фамилию). Приехавший сказал, что директор треста дал мне очень лестную характеристику, и что ему необходимо самому убедиться в

его объективности. Семь дней представитель центра жил в нашем хозяйстве. Работал, надо сказать, много, вникал во все тонкости, уезжая, сказал: «В Вас, Руслан Камбулатович, не ошибся Иван Емельянович. Я очень счастлив, что познакомился с Вами». Вскоре после этого меня представили к ордену Ленина. Таким образом, свою первую награду я получил в 1956 году с благословения Ивана Емельяновича. Считаю, что и дальнейшими своими успехами я во многом обязан этому человеку.

Он был человеком от земли, лидером от рождения. Его мозг был постоянно занят поиском нового. Иван Емельянович, будучи директором совхоза «Ленинский», явился первым в области инициатором беспривязного содержания молодняка КРС. И в области возделывания пашни он первым перенял опыт Мальцева по безотвальной обработке земли. Учил меня Иван Емельянович и тому, что производство - это, прежде всего, люди, и что, создавая условия для тех, кто работает на земле, любой руководитель может рассчитывать на успех. Я следовал советам этого мудрейшего человека. Работая директором совхоза «Чапаяевский» и будучи уже подготовленными к сосредоточенному решению социальных и технологических проблем, я за два года построил 4 школы, 4 детских сада (здания типовые, по последним проектам), 4 магазина, ФАПЫ, на центральной усадьбе - детский комбинат, торговый центр, больницу, 4 теплых гаража и стоянку для техники, теплые ремонтные мастерские. Словом, старался создать хорошие условия и для работы своих сотрудников, и для жизни. Особой моей гордостью был наш совхозный профилакторий. К нам лечиться приезжали со всех концов республики. Увы, сегодня все разрушено. Так вот, тогда я и Иван Емельянович, он работал в совхозе «Ленинский», стали победителями Всесоюзного социалистического соревнования. Нам, всего лишь двум директорам из области, были

вручены награды. Для нас с ним скромные значки «Победитель Всесоюзного социалистического соревнования» были доказательством еще одной победы.

Целина, целина... Все было в те годы. Случались и курьезы, заставлявшие нас, вынесших небывалые трудности, теряться перед объективной реальностью тех дней. А за советом я вновь обращался к Ивану Емельяновичу. Никогда не думал, что самой большой трудностью для меня, как руководителя, станет появление на свет 180 новорожденных целинников. Началось все с того, что один из моих помощников подошел ко мне и говорит: «Руслан Камбулатович, а Вы не замечаете, что все наши девчата становятся кругленькими?» Я, естественно, и сам уже это видел. Что делать? Я поочередно вызывал к себе и женщин, и мужчин. Оказывается, все они готовы были узаконить свои отношения, по все не решались, боясь реакции директора. Началась у нас тогда пора свадеб, а за ней, весной, пора появления на свет первых новорожденных. Это и радовало, но и тревожило. Где размещать молодые семьи, как решать вопрос с молоком для малышей? Видя мою растерянность, Иван Емельянович и подсказал мне приобрести в других совхозах дойных коров (у нас тогда их не было). Досталтаки, я тех коров. Со временем для молодых семей, и вопрос с жильем был решен. Сегодня все это кажется смешным, наивным, но тогда мне было совсем не до смеха.

...Иван Емельянович Зенченко. Он принадлежал к типу людей-созидателей, обладая мощным зарядом внутренней энергии, он еще умел и видеть наперед, что дано, увы, не многим нашим руководителям. Небсызвестный Черчилль, например, говорил так: «Государственный деятель и политический лидер должен предвидеть то, что должно быть через день, неделю, месяц, год, а потом объяснить, почему этого не произошло». Иван Емельянович выделялся из круга своих сослуживцев, тех, с кем приходилось

общаться, он был человеком высочайшего интеллекта. Не имевший за плечами специального образования, он был образованней многих дипломированных специалистов.

Именно от него я впервые услышал один афоризм Конфуция: «Если ты хочешь накормить человека сегодня - сей злак, если на несколько дней - посади дерево, если на всю жизнь - учи его». Иван Емельянович следовал третьему совету великого мыслителя древности - он всю жизнь учился сам и учил других.

Об авторе:

Бекузаров Руслан Камбулатович. Год рождения - 1927. Первоцелинник. Герой Социалистического труда. Заслуженный работник сельского хозяйства Казахстана. В возрасте 70 лет являлся консультантом по взаимодействию между ведомствами и министерствами администрации Президента и Правительства Северной Осетии и Алании.

***

П.В.Хорольский

Лев Толстой говорил: «Человек - это дробь. Числитель - что о нем думают люди, знаменатель - что он думает о себе. И чем меньше дробь, тем больше человек себя переоценивает». Иван Емельянович никогда не переоценивал себя. В нем сочетались твердая уверенность в себе и природная скромность. Эти две черты характера гармонично взаимодействовали. И еще этот человек от природы был лидером. Он притягивал к себе людей какой-то особой душевной красотой. В присутствии Ивана Емельяновича без всяких видимых усилий с его стороны всегда создавалась особая атмосфера чистоты и подъема. Он был очень деятельным и требовательным человеком, причем требовательным в равной степени как к себе, так и к другим. Он обладал волевым характером, был обаятельнейшим и ин-

---

тереснейшим человеком с широким кругозором и высоким интеллектом. И как руководитель был на высоте, другого такого поискать надо было еще. Ему было присуще особое чувство, которое называется чувством действительности.

Мы познакомились в 1955 году, когда Иван Емельянович был назначен директором совхоза «Киялинский» (этот совхоз ведет свое начало с 1930 года.). В то время я работал заведующим роно Советского района. Сколько лет прошло, а впечатления от первой встречи с Иваном Емельяновичем и теперь свежи в памяти. Как-то вдруг и сразу он завоевал мою симпатию, и на многие годы мы стали близкими друзьями, несмотря на то, что он был значительно старше по возрасту.

...Дверь в мой кабинет открылась, и на пороге появился статный мужчина, казалось, в его теле бьет ключом жизненная сила духа.

- Здравствуйте, я Зенченко Иван Емельянович, директор совхоза «Киялинский», мне нужны ваш совет и помощь, - с такими словами вошедший обратился ко мне. Конечно же, я был наслышан об этом человеке, он являлся одной из значимых фигур в области, много лет управлял областными трестами совхозов. Однако я и представить себе не мог, что человек, которого хорошо знают даже за пределами области, вдруг станет просить моего совета. А между тем Иван Емельянович не считал зазорным советовать с людьми, наверное, потому его все и уважали.

С приходом Зенченко жизнь в Киялах резко изменилась к лучшему. Первое, с чего он начал, так это с установки двух чехословацких двигателей для подачи электроэнергии. Вскоре и Киялы, и отделения совхоза засветились огнями. Вторым памятным этапом его работы было строительство школы и образцового детского сада на центральной усадьбе. Затем Иван Емельянович принялся за благоустройство территории. За два года этот человек сделал

для хозяйства достаточно много, он поднял совхоз «Киялинский», вывел его в передовые. А затем Ивана Емельяновича назначили директором целинного хозяйства, «Ленинского» совхоза. И тут новый директор развернул активную деятельность: перестроил школу и построил интернат на центральной усадьбе.

Он в первую очередь заботился о своих людях, понимал, что многое зависит от социальных условий, и поэтому уделял вопросу строительства большое внимание. В совхозе появились Дом культуры, торговый центр, выросли улицы. При всем этом размахе строительства Иван Емельянович первым отказался от дорогих услуг Академстроя СССР. Правда, за свою смелость он, что говорится, был бит вышестоящими руководителями, но это не сломило его, и на деле он доказал всю эффективность строительствахозспособом. А наличие жилья позволило директору решить вопрос нехватки рабочих рук.

А сад! Какой огромный фруктово-ягодный сад заложили тогда, при Зенченко, в совхозе! Заняли под него 30 гектаров, и на отделении в Астраханке – ещё 7. Весной, в период цветения, сад особенно был красив. В белом цвету стояли яблони, цвели смородина, малина. В такую пору казалось, что воздух вокруг благоухает ароматом цветущих деревьев и кустарников. Увы, сегодня там картина совсем иная.

О кипучей энергии и громадной трудоспособности Ивана Емельяновича говорят все его дела. Вот, к примеру, взять, хотя бы совхозное озеро. Оно искусственное и образовано опять-таки по инициативе директора. Именно ему пришла в голову замечательная идея соорудить дамбу у древнего русла реки Камышловки, по которому все талые воды весной с полей уходили в озеро Бузурал. Построили дамбу, и вода заполнила низину, образовавшееся озеро зарыбили. Рыбу в нем и сейчас удят местные рыболовы.

Что ни говори, а директор Иван Емельянович был сильный. При нем совхоз «Ленинский», как одно из передовых целинных хозяйств, включили в список предприятий тогдашнего СССР, возможных для показа иностранным делегациям. И сюда часто приезжали. Тут побывали представители многих государств, и все поражались достигнутым успехам и энергии его директора хозяйства.

В 1961 году вышел один весьма курьезный случай. Теперь вот как-то смешно вспоминать, но тогда совсем не до шуток было. Летом в совхозе побывал член политбюро компартии Англии Александер. Ему очень понравилось, и он сказал, что осенью сюда приедет поработать его сын. Но приехал сын другого коммунистического лидера Англии, Гари Полита, Брайан. Так вот, Брайан, по привычке, а в Англии левостороннее движение, поехал по левой стороне и столкнулся с другой машиной. Водитель, не разобравшись, что да кто, и взялся материть англичанина, да так разошелся, что сам испугался. Скандал!

Правда, Брайан оказался парнем что надо. Всю вину взял на себя, сказал, что работа есть работа, чего не бывает, и что впредь он не будет забывать о правилах на дорогах в СССР.

Рассказывая об Иване Емельяновиче, я хочу остановиться еще на одной весьма важной его черте, чтобы этот образ стал более ярким. Зенченко никогда не гнул своей спины перед начальством. Вел себя всегда с достоинством, а когда того требовало дело, не боялся высказать свое мнение, даже если оно шло в разрез с мнением вышестоящих чинов. И это не всем из них нравилось. Ох, и трудно иногда приходилось из-за этого Ивану Емельяновичу! Вспоминается случай, когда он выиграл пари у инспектора ЦК КПСС Никишина. Лето 1963 года выдалось особенно дождливым. С июля до середины сентября дожди практически не прекращались. Хлеб вырос выше роста челове-

---

ского. Вот Никишин, объехав хлебные поля, и говорит директору, что урожай предвидится богатый. Ну, Иван Емельянович, как человек опытный, возразил ему, сказав: «Дай Бог, хоть по 7-8 центнеров с гектара собрать». И объяснил ему, что из-за избытка влаги колос не будет полноценным. Очень не понравилась такая смелость директора Никишину. Он категорично заявил, что если осенью соберут больше, Зенченко будет отвечать за свои слова. Но осень показала, что прав-то Иван Емельянович, это его и спасло.

Мы были близки не только как люди, которых объединяла работа, мы были еще хорошими друзьями. Дружили семьями, когда удавалось, вместе отмечали праздники. И всегда Иван Емельянович был у нас за дирижера. Он умел организовать беседу, всегда был заводилой в застольном разговоре.

А как много он знал наизусть и читал просто здорово! Мы с ним иногда стихотворные состязания устраивали. У Ивана Емельяновича любимый поэт был Иван Саввич Никитин, я любил Сергея Есенина. Наперебой читали с ним. Получалось весьма интересно. Во всяком случае, другим гостям это нравилось, и они сами просили нас почитать. Любили мы и петь. Пел Иван Емельянович тоже здорово, одаренный был человек.

И как семьянина я его охарактеризую только положительно. Он очень любил свою семью, дорожил ею. Ценил супругу свою Анну Федоровну. Иначе как «ангел мой» он ее не называл. Взаимоотношения в семье Зенченко не были наигранными, показными. Здесь всегда царила мягкая, дружеская атмосфера. Во многом это исходило от Анны Федоровны. Она была главным стержнем в семье, но всегда умела отходить на второй план, давая понять, что истинный хозяин - муж. Анна Федоровна была красавица,

---

умелая хозяйка, какие пироги она пекла! Таких, пожалуй, я больше не едал.

...Незримо уходят годы. Мы и не замечаем, как на смену нам уже спешит новое поколение - наши внуки и правнуки. Им жить, им творить, а мы будем живы, пока будет жива в их сердцах память о нас - связующая нить времен и поколений.

Об авторе:

Хорольский Петр Васильевич. Год рождения - 1924. Был заведующим роно Советского и Бишкульского районов, председателем Тимирязевского райисполкома. 30 лет преподавал в Петропавловском пединституте. Был заместителем декана, заведующим кафедрой, проректором.

***

В.А.Салосюк

Есть люди, без которых ты не представляешь своей жизни. Для меня таким человеком был Иван Емельянович. Ему я обязан тем, что он учил меня разбираться в людях, ценить их. Он говорил, что жалость не всегда ставит человека на ноги. «Иного пожалеешь, а он от этого только хуже становится», - такой вывод делал Иван Емельянович. Признаться, я не сразу в этом с ним согласился. Однако жизнь подтвердила, сколь мудрым он был человеком.

Судьба свела меня с Иваном Емельяновичем в 1961 году. Я тогда отслужил в армии и приехал к родителям в совхоз «Ленинский», куда они переехали уже без меня. В совхозную жизнь включился буквально с первых дней, был избран секретарем комитета комсомола, позже стал председателем профкома. Таким образом, я работал в тес-

---

ном контакте с директором. И он стал мне, по сути, старшим другом.

Иван Емельянович был твердо убежден в том, что только опираясь на молодых можно развивать сельское хозяйство. И он всегда уделял большое внимание проблемам молодых, помогал во всех наших начинаниях. А мы, в большинстве своем, буквально боготворили своего директора. И вместе с тем робели перед ним, Нет, он никогда не позволял себе не то что накричать на кого бы то ни было, но даже голоса не повышал. Он обладал красивым бархатистым голосом и говорил всегда спокойно. Был очень уравновешенным человеком. И только с годами, пройдя свою школу жизни, я, например, смог для себя самого объяснить, чем было вызвано такое мое отношение к Ивану Емельяновичу. Покорял этот человек своим тонким пониманием жизни, умением «читать» людей.

Иван Емельянович был простым, открытым, добрым человеком, но вместе с тем очень требовательным. Если того требовали интересы производства, сам мог и в 3, и в 4 часа утра начать рабочий день и поднять рабочих. Был особенно строг с теми, кто, мягко говоря, проявлял недобросовестность. Душой болел за свое хозяйство. И все делал для того, чтобы людям жилось хорошо. Большое внимание уделял социальным вопросам. Строили при нем много. Часто организовывали субботники, вместе со всеми работал и Иван Емельянович. Вот, например, совхозный Дом культуры. Фундамент под него мы закладывали на субботнике. И такой Дом культуры отстроили: не в каждом районном центре подобные дворцы были. Отличилась наша молодежь и в озеленении поселка. В районе мы были первыми, премию получили - мотоцикл «Урал». Его Иван Емельянович отдал комитету комсомола, и он стал моей «служебной машиной». Не остались мы в стороне и от движения, когда за руль автомашин, штурвалы комбайнов

садились девушки. Наши девчата, освоив технику, участвовали в уборке урожая в 1962-1963 годов. А наши спортсмены! Совхозная команда была одной из сильнейших в районе. Многие ребята входили в сборную области и выступали просто отлично. Иван Емельянович постоянно находился в курсе их успехов. Мы даже диву давались: и когда он только успевал все разузнать?!

Неординарным человеком был Иван Емельянович. Не имея за спиной специального образования, он был тонким знатоком психологии человека. И всегда находил подход к людям. Помню, я как-то на него обиделся сильно. Мне тогда казалось, что он был несправедлив со мной, и я не мог сразу понять, откуда эта холодность. Но, спустя время, все понял, и было стыдно за самого себя. Истоки такого отношения ко мне Ивана Емельяновича исходят из того случая, когда я был, как комсомольский вожак, закреплен за одной из молодежных бригад. Директор приехал в эту бригаду - люди работают, я же в холодке полеживаю. Настолько я был доволен собой, что сумел все организовать, даже и не понял, отчего это Иван Емельянович так недоволен посмотрел на меня. И сегодня, вспоминая этот случай, я стыжусь своего тогдашнего поведения.

Работать с Иваном Емельяновичем было непросто, но очень интересно. Он держался с молодыми специалистами как с равными и предоставлял полную самостоятельность, не давил своим авторитетом. Напротив, зачастую сам обращался за советом. И порой мог задать такой вопрос, что, как ответить, и не вдруг сообразишь. А Иван Емельянович и не пытался таким вот образом унижить тебя, показать, кто есть кто. Ему нужен был твой взгляд на ту или иную проблему, твое видение ее решения. Он считал: раз тебе доверено быть во главе, вести за собой, то ты должен быть выше остальных в вопросах понимания жизни, не боясь принимать решения, отвечать за свои дела...

Об авторе:

Салосюк Владимир Алексеевич. Год рождения - 1937. Работал директором центра занятости в Советском районе. Знаком с Иваном Емельяновичем Зенченко с 1961 года по работе в совхозе «Ленинский».

***

Э.А. Дик

В детстве мне посчастливилось тесно общаться с семьёй Зенченко. А началось всё с того, что после приезда Ивана Емельяновича в Возвышенский совхоз я оказался в одном классе с его сыном Геней. Мы сразу же подружились. Анне Фёдоровне, маме Геннадия, я понравился, можно сказать, она во мне души не чаяла, ставила меня в пример сыну и другим одноклассникам. Учился я хорошо, поэтому она предложила делать уроки вместе с Геней. Мне не раз приходилось ночевать в директорском доме. Анна Фёдоровна научила нас с Геней лепить пельмени, пекла для нас пироги. Я до сих пор помню вкус рисовой каши, приготовленной ею. Гена принёс мне эту кашу в больницу, когда я болел сыпным тифом. Нередко в доме Анна Фёдоровна устраивала для школьных друзей сына праздники, которые проходили шумно и весело.

В одну из зим свирепствовал сыпной тиф, начали умирать люди, а лекарств не было. Именно благодаря вмешательству Ивана Емельяновича в нашу больницу санитарной авиацией срочно прибыли врачи с необходимыми средствами для лечения. Многих тогда удалось спасти.

После окончания 6-го класса, когда семья Зенченко снова переехала в Петропавловск, я побывал однажды у них в гостях. Мне, как немцу, находившемуся под комендантским надзором, не разрешалось дальше 5 километров покидать Возвышенку, но как только прозвучало автори-

---

тетное слово отца Гены, разрешение от коменданта было получено. В это же время здесь находились Галя и Люба с мужьями, Люда, маленький Гена Васильев. Шумно было в доме. Хорошо помню, как вечером все собирались за столом и велись неспешные разговоры. С мужем Любы мы ходили в городской парк, пили морс, ели мороженое. Он водил нас в кино. С Геней мы гоняли голубей, катались на велосипеде и в вагоне по городской ветке, плавали в Ишиме.

В последний раз я встретился с Анной Фёдоровной, когда уже работал санитарным врачом. В очередной командировке в Советский район мне удалось побывать в знаменитом Ленинском совхозе. Здесь я узнал, что в местном детском садике работает Анна Фёдоровна Зенченко. Мне очень захотелось её увидеть, а заодно посмотреть образцовый объект. Да, это был на самом деле замечательный детский сад. Удивительное оформление комнат, чистота и порядок, ухоженные дети. Во многом эта образцовость исходила от Анны Фёдоровны. Я был удивлён тому разнообразию блюд, которое стояло в меню. А чай можно было пить не только с сахаром, но и с различными вареньями и мёдом. Талант рачительной и хлебосольной хозяйки был явно направлен на благо детей. Конечно, при нашей короткой встрече мы вспомнили Возвышенку, обменялись сведениями о наших семьях.

О работе директора хозяйства будучи школьником я не мог судить, но по некоторым событиям, происходившим в совхозе, был наслышан от отца, работавшего заместителем главного бухгалтера. Иван Емельянович создал благоприятный климат для работы специалистов, сплачивал коллектив. При нём отмечались праздники, куда мужья приходили вместе с жёнами, о чём ранее и думать не могли. Он не терпел несправедливости. Кстати, вспоминается случай, когда он лично защитил моего отца от комендант-

---

ского произвола. Нелегко было управлять совхозом в эти трудные послевоенные годы.

Однажды, ещё в начале моей работы в Областной санэпидстанции, меня вызвали в коридор сотрудники. Там меня спрашивал какой-то мужчина.

-Узнаёшь меня? - услышал я голос в тёмном коридоре.

-Конечно, Иван Емельянович. - присмотревшись сказал я.

Он меня обнял и сразу же расспросил об отце и матери, которые всё ещё жили в Возвышенке. Как оказалось, Иван Емельянович приехал для заключения санитарной службы по проекту планировки совхозных объектов. Он спросил моего совета как ускорить это дело, так как без согласованного проекта в Республике не дадут денег. Я был весьма польщён тем, что ко мне обратился знаменитый директор совхоза «Ленинский», и, конечно, сделал всё, чтобы заключение было готово в ближайшие два дня. Я и представить себе не мог, что такой известный человек станет просить у меня совета. Он не считал зазорным советоваться с людьми и всегда пользовался огромным уважением.

Об авторе:

Дик Эрнст Абрамович. Год рождения - 1937, специальность - санитарный врач, кандидат медицинских наук, последние 5 лет работы перед уходом на отдых - главный государственный санитарный врач Северо-Казахстанской области. Проживает в Германии.

Л.И.Зенченко-Васильева

Интересна история образования нашей семьи, которую нам рассказывал папа. Ему было 23 года, и он уже подумывал о создании своей семьи. Папа был красивым, на него многие девчата засматривались. Но вот к какой не посватается - отказ. Красота красотой, а в бедную семью никто не хотел идти. И тогда один из родственников сказал: «А ты, Иван, попробуй счастья в Котуркуле. Там у Федора Боргуля есть дочь на выданье». Вот и отправился он туда со сватами. Когда они вошли в избу к Боргулям, мамы дома не было. Но вскоре она прибежала и села под балку, что делит потолок на две части, а по неписаным казачьим законам это означало согласие девушки. Папа говорил, что понял сразу, что понравился своему будущему тестю, и что ему очень приглянулась девушка. А, как говорила мама, отец тоже пришелся по душе. Вот только одна из старших ее сестер, бывшая уже замужем, уговаривала деда не отдавать Аню за Зенченко, «у которого и есть, что только одна лошаденка, да одна коровенка». На что папа ответил: «Будем жить, будем друг друга любить - все наживем». «Правильно, сынок», - сказал дед. На том они и порешили.

В апреле справили свадьбу, и папа привез маму в дом к бабе Дуне. Наверное, ей было нелегко с бабушкой, но она никогда не жаловалась. А, по словам папы, характер у нашей бабы Дуни был еще тот. Позже мама с папой отделились, но жили рядом с ней.

Первой в 1926 году родилась Галина, потом, в 1928 году - я. Папа же, как всякий мужчина, мечтал о сыне. Мы это знали, и вот когда у нас появилась Людмила, я, чтобы как-то успокоить папу, с порога закричала: «Папа, у нас родился мальчик, звать Милочка». Зато когда родился Геннадий, тут счастье родителей было безграничным. Он

стал любимцем в нашей семье. Мы были все очень дружны, хотя, конечно, как всякие дети, и ссорились, и шалили. Иногда доходило до того, что мама вынуждена была жаловаться на нас папе. Помню, я однажды так ударила Галину скалкой, что до сих пор сама удивляюсь, как тогда ее не покалечила. Папа нас никогда не бил, не кричал на нас. Самым большим его наказанием было, когда он садился рядом и начинал стыдить. Такие уроки запоминались надолго. Но детство - есть детство, и мы были такими же детьми, как и все другие...

Одно из ранних воспоминаний детства у меня связано с новогодним праздником 1936 года. Тогда в нашем доме впервые появилась елка с настоящими стеклянными игрушками. Это был сюрприз родителей. Их они любили и умели устраивать. А игрушки папа специально выписал из Москвы. Правда, еще до праздника папа и мама сами не вытерпели и показали нам гроздь винограда и ватного Деда Мороза, остальное все мы увидели уже в новогоднюю ночь.

Очень хорошо помню начало войны. Я уже тогда училась в 5-м классе. Картина проводов первых новобранцев из совхоза «Северный» на фронт и сегодня перед глазами. Все собрались у конторы, она располагалась на крутом берегу Иртыша. Кто-то шутил, кто-то пел, кто-то украдкой утирал слезы. Играла гармонь. С речью выступил папа. Он говорил спокойно, просто и понятно. В это время вокруг установилась такая тишина, что даже мы, дети, попритихли. Дословно не помню, что он говорил, но внимание людей к выступавшему, и то, как он стоял на полуторке, отложилось в памяти отчетливо. И еще как рыдали женщины, когда раздалась команда: «По машинам!» А потом женщины, да и мы, дети, собирали посылки на фронт. Наши мамы ночами вязали, шили, пекли. Трудно было всем, и в особенности папе. В совхозе остались в основном ста-

---

рики, женщины да дети. А надо было продолжать растить хлеб. В сорок третьем году папу назначили директором Петропавловского треста животноводческих совхозов, и мы до мая 1947 года жили там. Потом уехали в совхоз «Возвышенский», но уже через 3 года снова вернулись в Петропавловск.

Эпизод, который хочу рассказать, на мой взгляд, более ясно подчеркивает взаимоотношения отца и сына. Это было, когда мы жили в Петропавловске. Гена очень любил голубей, папа же считал это увлечение несерьезным. В тайне от него отец собрал голубей и вывез за город. Когда Гена, придя из школы, увидел пустую голубятню, подумал, что голуби сами улетели. Он очень переживал, ходил сам не свой. Видя, как убивается сын, не находил спокойствия и папа. Но однажды одна пара голубей вернулась домой, и тогда восторгу Геннадия не было предела. Он тут же уговорил маму позволить ему купить других голубей взамен улетевших. Тут уж и папа не стал возражать. Он понял - голуби у сына навсегда. Позже эта история открылась Геннадию, но им с папой не потребовалось объяснений. Они очень любили друг друга и все поняли без слов.

Нет, я не пытаюсь как-то идеализировать своих родителей. Напротив, стремлюсь показать их такими, какими они были. Впрочем, сделать это нелегко, поскольку прошлое нам видится через призму воспоминаний. И, тем не менее, стану утверждать, что родители у нас были замечательными людьми. Они безумно любили нас. Старались дать нам все, чего были сами лишены в детстве. Семью нашу трудно было назвать маленькой, и жили мы не в большом достатке, и все же мама всякий раз, когда приезжали с концертом артисты или же ставился новый спектакль, оперетта, выкраивала гроши, чтобы мы могли прикоснуться к миру искусства. Она, да и папа, ценили этот мир, вводили и нас в него.

Увы, но так уж заведено в этом сложном мире, что рядом с белым есть черный цвет. К сожалению, мама рано ушла из жизни, ей было только 60 лет. Она давно уже чувствовала себя неважно, но все крепилась. А поехала отдыхать в Алупку (Крым), и там в санатории ей поставили диагноз - рак. Она так и не узнала о триумфе Геннадия, хотя всегда говорила, что он будет директором. Все мы, а особенно папа, очень сильно переживали. К тому же вскоре умерла первая жена Геннадия Инна. Так мы их и похоронили рядышком, свекровь и сноху. Пусть будет им земля пухом.

Папа жил в «Ленинском» с Геннадием, затем в Смирнове, а позже в Новоникольск они перебрались. И в разные годы папа часто приезжал к нам с Людмилой в Караганду. Гостил по очереди то у нее, то у меня. Помню, как приходил он к институту, где я работала, меня встречать. Ждал в сквере на лавочке. Из окна его хорошо было видно. Коллеги мне завидовали в такие дни, и было чему. Папа всякий раз, когда я подходила к нему, обнимал, целовал меня. И во всем этом было столько отцовской нежности, искренней любви! Правда, в гостях папа никогда не задерживался, как мы не уговаривали с Людмилой его погостить еще немного, он всякий раз отшучивался и говорил: «Дома за мной уже соскучились, там меня ждут. Умирать вот к вам в Караганду приеду». И это оказалось пророчеством. В июне 1989 года папа, приехав в очередной раз в Караганду (там к тому времени жила уже одна Людмила), почувствовал себя плохо. У него ущемилась грыжа. Папу прооперировали. После операции он уже начал вставать и даже шутил.

Казалось, все хорошо, и вдруг... сердечный приступ. И все, папы не стало. Похоронили мы его, конечно, рядом с мамой на кладбище в совхозе «Ленинском».

Об авторе:

Васильева Любовь Ивановна (урожденная **Зенченко**). Год рождения - 1928. Специальность металлург. Работала в тресте «Каззолото», затем помощником проректора Карагандинского политехнического института. Живет в Бесколе, куда переехала из Караганды.

***

Н.М.Зенченко

Мне исполнился 21 год, когда я вошла в семью Зенченко. Первое знакомство с будущим свекром состоялось осенью 1968 года в городе Павлодаре. После окончания Усть-Каменогорского медицинского училища меня направили на работу в Павлодарскую детскую стоматологическую поликлинику. Там я познакомилась с Галиной Ивановной Зенченко. Не знаю почему, но она как-то вдруг сразу стала присматриваться ко мне и заводить разговоры о брате. А однажды, месяца через полтора, вдруг сказала: «Нина, ты приди сегодня к нам в гости». «Мне как-то неловко», - ответила я ей. «А ты не одна, вы с завполиклиникой приходите». В общем, я догадывалась о цели этого приглашения, очень тревожилась и все же решила его принять. Почему? С той поры прошло уже почти тридцать лет, а я и до сих пор не могу понять, с чего вдруг решила пойти, вел меня туда кто-то, что ли?! Словом, пришли мы, Галина познакомила нас со своим отцом, с братом, с маленьким племянником. Мне Иван Емельянович показался человеком очень серьезным, умным. Он умело вел застольную беседу, а я, как вчерашняя школьница, смущалась под брошенными, будто бы случайно, взглядами мужчин. Потом нас с Геннадием оставили одних, и он без лишних сантиментов предложил стать его женой, я дала согласие. И вскоре он увез меня к себе в совхоз «Ленинский».

Нелегко мне было, коренной горожанке, я родилась и выросла в Усть-Каменогорске, привыкать к сельской жизни. Помню, как первый раз повел меня свекор в сарай. Вошли мы туда, он и говорит: «Вот стульчик, вот ведро, а вот корова». Сам разворачивается и уходит. Растерялась я, но потом вспомнила, как в кино доярки коров доят, села дойти. Вошла в дом: вся в молоке, в ведре почти пусто. Отец посмотрел и сказал: «Ну ничего, в следующий раз уже больше будет». Этим своим спокойствием он удивил меня и вместе с тем успокоил, вселил уверенность. Так и началась наша совместная жизнь.

Отец был барометром в нашей семье. Если вдруг что-то назревало, он незаметно для всех «разводил тучи». Да, собственно, таких ситуаций у нас практически и не было, наверное, благодаря Ивану Емельяновичу. Он всегда защищал меня. Помогал, особенно любил детей, и, надо признать, основное время, с ними был он. Родилась Любаша, я хотела оставить работу, однако отец отсоветовал это делать, сказав, что сам будет водиться с малышкой, а ведь был уже немолодым. Бывало, пригостовлю тесто, мясо, чтобы в обед быстро что-нибудь сготовить, прибегу, а он уж и обед состряпает.

Благодарна я своему свекру и зато, что он силой заставил меня поехать с мужем в Ленинград. У Геннадия была туда командировка, и отец предложил ехать с ним и мне. Я недоумевала, как с маленьким ребенком ехать, ведь дочери не было тогда и двух лет. Отец не принимал моих отговорок, сказав: «Ты была в Ленинграде?» Нет, конечно же, я там никогда не была, и он это знал. «Поезжайте вдвоем. Молодые, вам ребенок не будет помехой, на руках носить будете. Кто знает, выпадет ли в вашей жизни еще раз такой счастливый жребий», - заключил он. Уговорил-таки и дал денег. И, как в воду смотрел, больше я в этом городе

никогда не была. А Люба действительно не стала нам в тягость. Все тогда прошло просто замечательно.

Не знаю, чем я покорила отца, но только чувствовала его поистине отцовское тепло постоянно. Возможно, это можно объяснить тем, что с моей стороны он никогда ничего плохого не видел. Я не боялась трудностей и сразу взвалила на свои плечи заботу о взрослых мужчинах. И маленький Гена стал мне родным. Я всегда любила детей. Всегда старалась делать так, чтобы в доме было тепло и уютно. Многих, например, удивлял тот факт, что от меня исходила инициатива ухода за могилами Анны Федоровны и Инны, которых я совсем не знала. Я же, в свою очередь, не понимала, как можно было этого не делать. И мне приятно признать, что отец и муж ценили мои старания, как могли, оберегали меня от лишних переживаний, случалось ведь в жизни всякое. Прожили мы со свекром больше двадцати лет. Но я никогда не переставала удивляться его умению понимать жизнь. Семья любого, даже самого маленького руководителя всегда находится под пристальным вниманием других, вызывает особый интерес. Не являлась исключением и наша. Отец учил меня не обращать на это внимания, говорил: «Если ты, дочка, на все будешь реагировать, ты долго не проживешь». И я старалась следовать его совету. А с годами поняла, что к доброму грязь не пристанет, как бы усердно ее не старались приклеить «доброжелатели».

Интереснейшим человеком был мой свекор. Он обладал феноменальной памятью. С ним приятно было общаться он мог посоветовать, и я делилась с ним всем. Любил много читать. Главным образом, исторические романы, перечитывал некоторые из них по несколько раз. Знаю, что одной из любимых была книга «Двадцать три степени вниз».

На мой взгляд, это был безумно честнейший человек. Однажды, а я тогда работала зубным врачом, одна из пациенток подарила мне духи. Я понимала, что это исходит от чистого сердца, обыкновенное выражение признательности. Гордая пришла домой и похвалилась отцу. Он не понял меня: «Как ты могла позволить себе взять у старушки?» - задал он мне вопрос. До сих пор стыдно перед ним за эту свою слабость.

Отец прожил насыщенную событиями и встречами с интересными людьми жизнь. К нам, уже в Новоникольск, постоянно приезжали его бывшие сослуживцы, друзья. Для меня было естественным желание всех их достойно приветить. Свекра это очень радовало, и он с гордостью расхваливал меня перед гостями. Ощущение нужности окружающим, как мне кажется, придавало отцу новые жизненные силы. И пока Галя и Люба были дома, он, заботясь о них, чувствовал себя хорошо. Когда же они разлетелись из «гнезда», отец почувствовал себя одиноким. К тому времени умерла и его младшая сестра, с которой они были особенно близки, один за другим уходили в мир иной и друзья, что, безусловно, сказывалось на душевном состоянии свекра. Он чувствовал себя потерянным, одиноким. Это его сильно тяготило. А когда было особенно трудно, он брал в руки своего Никитина и перечитывал вновь и вновь. Мне думается, в такие минуты его внутреннему состоянию особенно соответствовало стихотворение «Грусть старика».

Жизнь к развязке печально идет,
Сердце счастья и радостей просит,
А годов невозвратный полет.
И последнюю радость уносит.
Охладела горячая кровь,
Беззаботная удаля пропала,
И не прежний разгул, не любовь –

В душу горькая дума запала.
Все погибло под холодом лет,
Что когда-то отрадою было,
И надежды на счастье нет,
И в природе все стало уныло:
Лес, нахмурясь, как слабый старик,
Погруженный в тяжелую думу,
Головою кудрявой поник,
Будто тужит о чем-то угрюмо;
Ветер с тучею, с синей волной
Речь сердитую часто заводит;
Бледный месяц над сонной рекой
Одинокий задумчиво бродит...
В годы прежние мир был иной:
Как невеста, земля убиралась,
Что камыш, хлеб стоял золотой,
Степь зеленым ковром расстилалась,
Лес приветно под тень свою звал,
Ветер весело пел в чистом поле,
По ночам ярко месяц сиял,
Река шумно катилась в море.
И, как пир, жизнь привольная шла,
Душа воли, простора просила,
Под грозою отвага была,
И не знала усталости сила.
А теперь, тяжкой грустью убит,
Как живая развалина ходишь,
И душа поневоле скорбит,
И слезу потихоньку уронишь.
И подумаешь молча порой:
Нет, старик, не бывалые годы!
Меж людьми ты теперь уж чужой,
Лишний гость меж гостями природы.

(И.Никитин)

Он выделил карандашом последние восемь строк... Но нет, не был Иван Емельянович лишним гостем природы на этой земле. Его любили и продолжают любить близкие.

Об авторе:

Зенченко Нина Мироновна. Год рождения - 1947. Специальность - зубной врач. Родилась и училась в Усть-Каменогорске. Нина Мироновна - сноха Ивана Емельяновича Зенченко. Вместе они прожили 21 год.

***

Г.Г.Зенченко

Кем был для меня мой дед? Я никогда не задумывался над этим вопросом специально. Но с того времени, с которого помню себя, я помню и деда. Он всегда был рядом. И нас объединяло нечто большее, чем обычные родственные чувства. Мы были друзьями. Мальшом я просто не представлял своей жизни без деда. У нас с ним была общая комната, да что там комната, до 7 класса я спал с дедом в одной кровати. Уже лет с 4-х дед стал брать меня с собой, если ехал куда-то, и нередко сажал за руль. Это мне очень нравилось, и я с нетерпением ждал следующей нашей поездки. Так что к технике я пристрастился довольно рано, что и повлияло на мой дальнейший выбор. Дед, правда, не очень-то его одобрял, ему по душе больше была профессия строителя. Для него строитель - это было нечто значимое, и он хотел, чтобы я, как и мой двоюродный брат Гена Васильев, который постарше меня, тоже поступил на строительный факультет. Я же выбрал транспортно-дорожный. Учился в Караганде, в политехническом. Должен признать, что дед, несмотря на наши с ним разногласия в данном вопросе, с уважением отнесся к моему решению.

Я не был единственным внуком, всего нас у деда четверо (не считая внучек), но все знали, что больше других он любит меня. И никто никогда не проявлял ревности по этому поводу. Как-то так было поставлено, что с мнением деда, его чувствами все считались и уважали их. Возможно, привязанность деда объясняется и тем, что остальные внуки бывали наездами, приезжали только на каникулы. Что касается меня, то помню период, когда дед был мне и мамой, и папой...

Мало чего осознавая, я не придавал значения тому факту, что у всех детей по две бабушки и по два деда, у меня же получалось по трое: Потом я стал вдруг проявлять к этому вопросу интерес и буквально надоедал деду. Он отговаривался, утверждал, что с дедом Антоненко они большие друзья. «Вот и выходит, что ты Генуся, - он так меня называл - у нас богатый на дедов», - делал свой вывод дед. Когда же я стал немного постарше, в доме у Антоненко я увидел ту же фотографию, что хранилась у нас дома. Это был снимок памятника, который стоял на могиле, где мы всей семьей часто бывали. Вот тогда-то я и узнал всю правду, что дед и баба Антоненко - мои родные, что они родители моей мамы, которая умерла. Правду в итоге, под моим давлением, взрослые были вынуждены открыть. Разумеется, она здорово ранила меня. Тревожились по этому поводу и родители. Они не знали, какой будет моя дальнейшая реакция. Однако мой любимый дед незаметно для всех смог сделать так, что никаких обострений после этого моего «открытия» в нашей семье не произошло. Жизнь продолжала идти своим привычным чередом.

До сих пор не могу забыть наше первое с дедом путешествие в Ленинград и Москву. Я тогда учился в 5 классе, а деду было уже 76 лет. Представляю, сколько хлопот в дороге со мной натерпелся дед, тогда же мне казалось, что все так и должно быть, и что ничего особенного в том нет:

поехали и поехали. Два дня мы прожили в одной из лучших гостиниц Ленинграда. Дед был пенсионером республиканского значения, и это ценилось. Его везде встречали со вниманием. Мы ходили в музеи, бродили по городу, где каждый камень - история, каждый дом - архитектурная ценность. Потом из Ленинграда поехали в Москву. Там у деда было много друзей, и все они были рады свиданию с ним. Побывали мы и на Красной площади. Всех подробностей этой поездки я не помню, а вот общий восторг от увиденного нами сохранился в душе.

Пожалуй, не меньше меня был доволен и дед. Он любил ездить, всегда стремился узнать что-то новое, читал очень много. Больше уже столько никто в нашей семье не читает. Любил коллекционировать. Сохранились сделанные его руками альбомы с вклеенными в них репродукциями из журнала «Огонек». Эти альбомы - своеобразная домашняя картинная галерея. От деда в нашей семье страсть к собирательству.

Не знаю, чем объяснить, но деда всегда и везде уважали. Он умел быть своим. Когда, например, мы переехали в Новоникольск, то вокруг отца было много пересудов. Еще бы! Не всем пришлись по душе его новые порядки. Но дед и здесь выступил катализатором. Пришли мы с ним в баню, а там два пожилых казаха между собой говорят и на нас так внимательно поглядывают. Дед их, конечно, не знал, но вступил в разговор. О чем они говорили, я не мог понять (говорили все трое по-казахски). Только потом мне дед сказал: «Если о тебе хорошо говорят плохие люди, подумай, что ты делаешь плохого. Если же они о тебе говорят плохо, значит, ты делаешь что-то хорошее».

Каким он был, мой дед? Я запомнил его добрым, общительным, жизнерадостным и очень веселым человеком. В нем было столько светлого юмора, веселости. Мне казалось, что он никогда не состарится и всегда будет моло-

---

дым. Дед действительно долго не был подвластен времени, но в итоге годы взяли свое. Как-то вдруг дед враз постарел, осунулся, в его глазах уже не было привычного блеска. Дед все чаще оставался задумчивым, просил меня свозить его в совхоз «Ленинский». Сам он уже не решался отправиться в такое путешествие за рулём.

И лишь тогда в уголках его глаз светилась радость, когда он видел маленького Ивана, который смешно ковылял к нему, протягивая свои ручонки и, картавя, говорил: «У, сталенький, я тебе дам, сталенький».

...Два Ивана: старый и малый - они улыбаются друг другу. Жизнь продолжается.

Об авторе:

Зенченко Геннадий Геннадьевич. Год рождения - 1964. Специальность - инженер. Окончил транспортно-дорожный факультет КАРПИ. С 1997 года – директор командитного товарищества «Зенченко и компания». Внук Ивана Емельяновича Зенченко.

***

Л.Г.Яценко

Я самая младшая внучка Ивана Емельяновича Зенченко, когда родилась, мой дед был уже пенсионером «со стажем». Но, несмотря на возраст, он любил возиться со мной. Маленькой я часто болела и по этой причине не могла ходить в детский сад. Когда мне исполнился год, мама вышла на работу, а я оставалась на попечении деда. Мне было интересно с ним. Он занимался мной, мы учили стихи, песни на русском и казахском языках. Дед был страстно увлечен поэтом Никитиным, знал его почти всего наизусть, часто читал мне его стихи. И, насколько я помню, у деда на столе всегда лежал двухтомник Ивана Саввича.

Не в шумном веселье друзья узнаются,

Они узнаются бедой.

Коль горе нагрянет и слезы польются,

Тот друг, кто заплачет с тобой...

Эти строки своего любимого поэта любил повторять мне дед. Простые и, казалось бы, ничем не примечательные слова, но вместе с тем, сколько в них жизненной мудрости, какая глубина познания людей!

Готовили мы с дедом иногда даже обеды. Правда, в силу своего малолетства, я всего лишь была у деда помощницей. Однако всякий раз он хвалил меня и говорил, что без меня у него борщ бы не удался. И действительно, борщ у деда всегда был отменным. Я, например, до сих пор помню его вкус.

Маленькой я сильно боялась темноты и, хотя у меня была своя комната, бежала спать к деду. Мы с братом даже спорили, кто из нас будет спать с ним. Наш спор, как правило, разрешал дед. И практически всегда в мою пользу. А Гене он говорил: «Ну, ладно, сынок, сегодня пусть поспит Люба, а завтра ты». Когда же, наконец, мы укладывались спать, то просили деда рассказать что-нибудь из своей жизни.

Он любил и умел рассказывать, мог говорить часами, а мы не уставали его слушать, настолько интересной была у него жизнь, столько много у него было встреч с выдающимися людьми.

Дед очень любил меня и повторял: «Красавица моя, когда вырастешь, поедем с тобой в Париж на конкурс красоты». А когда я поступила в институт, он говорил, как бы подводя итог: «Ну вот, у всех моих внуков есть высшее образование, все определены в жизни. Мне бы еще дождаться, когда ты выгучишься и выйдешь замуж, а потом уж и умереть можно». Увы, дед не дожил до этих дней. Но я уверена, что он смотрит на нас с небес и рад, что все его мечты сбылись. В моей же памяти дед навсегда останется

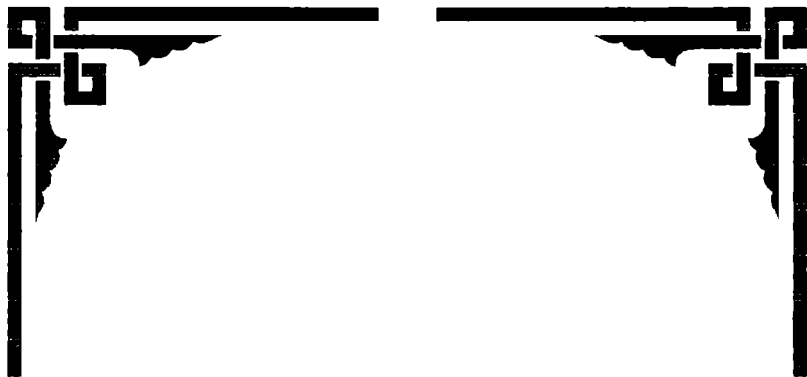

таким, каким я его запомнила: необычайно добрым, жизнерадостным и очень мудрым.

Об авторе:

Яценко Любовь Геннадьевна (урожденная **Зенченко**). Год рождения - 1969. Специальность-биолог. Окончила естественно-географический факультет Петропавловского пединститута. Самая младшая внучка Ивана Емельяновича Зенченко.

**Загляните
в семейный
альбом**

**Емельян Филиппович
Зенченко (мой дед). 1913 г.**

**Отец в 20-е годы века минувшего.
Мы - из казачьего рода.**

30-е годы. Колхоз им. 12-ой годовщины Октября.

**Год 1947. В центре снимка (сидит) -
Иван Емельянович Зенченко,
директор совхоза “Возвышенский”.**

Новый урожай в совхозе “Ленинский”. 1958 г.

Вместе с отцом и я покорял целину. 1958 г.

Редкий день к нам в “Ленинский” не приезжали гости. Одни проверяли работу директора, другие - учились у отца руководить людьми.

Дома, построенные Иваном Зенченко для совхозных рабочих, ещё стоят. Их стало возможным строить за счёт высоких урожаев полей.

Слева направо: секретарь парткома совхоза “Ленинский” Жадап, механик отделения Кутин директор хозяйства Зенченко.

В годы, когда кукуруза была Царицей полей...

... а пшеница - всегда Царица!

**Анна Федоровна Зенченко (Боргуль),
наша дорогая мама.**

Отец и мама в Кисловодске. 1949 г.

**Мама (справа)
на отдыхе в Кисловодске. 1954 г.**

**Ветеран партии и труда И.Е. Зенченко
дома в Новоникольском. 1980 г.**

**Любимый дедушка с любимой
внучкой Любой. 1983 г.**

**Геннадий Иванович и Геннадий Геннадьевич -
директорская династия продолжается. 1997 г.**

**Г.И. Зенченко с внуком Иваном в 1997 году.
Сейчас Иван Геннадьевич уже работает, конечно -
в командитном товариществе.**

**Родители, дети, внуки...
Сегодня мы все стали старше.**

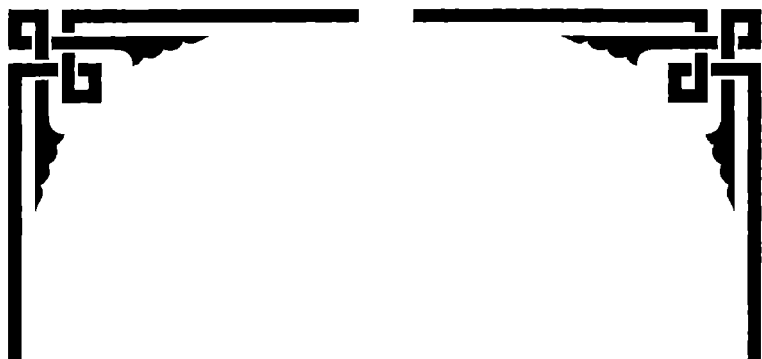

**Фотоархив семьи хранит множество снимков.
О чём говорил отец с этими разными людьми
в различные годы - ушло вместе с ним.**

**И я уверен, что в семьях их потомков хранятся
точно такие же снимки.
Помнить предков - святое.**

**БИОГРАФИЯ
В ДОКУМЕНТАХ**

В метрических книгах разных лет Щучинской Михайло-Архангельской церкви удалось обнаружить краткие сведения о нескольких Зенченко¹.

В книге 1899 года есть упоминание об уряднике станции Щучинской Ефиме Яковлевиче Зенченко.

В книге 1900 года сделана запись о венчании Степана Яковлевича Зенченко, 17 лет и 2 месяцев от роду, за которого просят Андрей Андреевич Зенченко, Петр Яковлевич Зенченко и Константин Яковлевич Зенченко.

В 1900 году венчается третьим браком Макар Иванович Зенченко, 45 лет от роду, взявший в жены девицу 20 лет.

В книге 1908 года есть запись о венчании казака Василия Евграфовича Зенченко и мещанки Ляховой.

¹ Насколько мне не изменяет память, отец знал этих людей, когда был еще ребенком. Все они - ветви одного генеалогического древа династии Зенченко. - *Прим. автора.*

В метрической книге Михайло-Архангельской церкви в 1901 году сделана запись на старославянском языке о рождении и крещении отца. Вот ее копия.

Запись № 118

число	месяц	младенец	сведения о родителях
4	декабрь	Иван	Станицы Щучинской казак Емельян Филиппович и законная его жена Евдокия Трофимовна, оба православные.
Крестили			Той же станицы казак Иван Трофимович Рыбинцев и жена казака Александра Дмитриевна Дорогова, оба православные.

Священник Амфилоий Горизонтов,
псаломщик Андрей Беляев.

Копия записи, сделанной из метрической книги Котуркульской церкви 1907 года о рождении и крещении матери.

Запись № 27

число	месяц	младенец	сведения о родителях
17	январь	Анна	Станицы Котуркульской урядник Федор Степанович Боргуль и законная жена его Евдакия Ивановна, православные
крестили			Казак Василий Гаврилович Мельников и Мария Прокопьевна Астафьева.

Священник Селезнев.

копия

Аттестат № 180

Дан от хозчасти Гаубичного артиллерийского дивизиона 36 дивизии тов. Зенченко Ивану в том, что он при сем дивизионе жалованием из оклада 6 (шесть) рублей по 5-му разряду удовлетворен по 1 января 1927 г., что и удостоверяется подписями и приложением.

29 декабря 1927 г.

Завхоз _____

копия

Удостоверение

Выдано настоящее сотруднику Щучинского Кредитного товарищества «Работник» Зенченко Ивану Емельяновичу, в том, что таковому действительно доверяется закупать товары для кредитного товарищества в кооперативах и государственных организациях города Петропавловска.

23 (неразборчиво) 1928 г.

Председатель _____

Член правления _____

копия

Удостоверение.

Выдано настоящее тов. Зенченко Ивану Емельяновичу в том, что он состоит на службе при Щучинском кредитном товариществе «Работник», который и командировается в гор. Петропавловск для закупа товаров для т-ва, что и удостоверяется.

15 января 1929 г.

Член правления Горицкий
Секретарь _____

копия

ДОВЕРЕННОСТЬ

Дана настоящая председателю Щучинской с/х артели имени 12-ой годовщины Октября, Зенченко Ивану Емельяновичу в том, что ему доверяется право от имени колхоза проводить всякие взаиморасчеты с государственными, кооперативными и общественными организациями, закупать и продавать имущество для пользы артели, получать деньги, выдавать векселя в обеспечении деятельности.

25 ноября 1930 г.

Зам.председателя правления...

Член правления...

Член правления, секретарь...

РККА
Штаб 10-го Кавалерийского
Верхне-Уральского полка,
г.Изяславль, 1 марта 1932 г.

Справка

Выдана представителю Щучинского района, председателю колхоза «12-ой годовщины Октября» т. Зенченко, в том, что он действительно находился в вверенном мне полку и провел ряд работ с бойцами.

Помощник командира полка
по политчасти
Радомский.

Копия

Личное дело Зенченко И.Е. № 527, 57 листов.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.

24 января 1950 г.

Товарищ Зенченко И.Е. за время работы в совхозах и тресте зарекомендовал себя хорошо знающим совхозное производство, имеющим необходимые административные и организаторские навыки для руководства совхозами.

В работе инициативный, дисциплинированный, требовательный к себе и своим подчиненным. Всегда проявляет заботу о вверенных ему людях. Какого-либо упрямства, зазнайства и высокомерия не имеет, самокритичен. Политически развит и работает над собой. Принимает активное участие в общественной жизни совхоза.

Директор Петропавловского
треста совхозов Савицкий

Копия

Личное дело Зенченко И.Е. № 527, 57 листов.

**Секретарю Северо-Казахстанского обкома партии
товарищу Поладько от директора Петропавловского
треста совхозов Зенченко.**

ЗАЯВЛЕНИЕ

В связи с тем, что в Петропавловском тресте совхозов организовано дополнительно 12 совхозов и вновь организуется еще 6 совхозов, всего будет 37, посевная площадь зерновых увеличится до 550 тысяч гектаров, так же в три раза увеличится техники.

Для руководства таким крупным трестом нужен высоко квалифицированный руководитель-специалист. Не имея специального образования, я с работой директора такого крупного треста не справлюсь, к тому же в текущем году ухудшилось состояние здоровья, поэтому прошу вас освободить меня от занимаемой должности и перевести директором одного из совхозов.

С работой директора совхоза я вполне справлюсь.

30 декабря 1954 года.

Копия.

**Приказ
по Министерству совхозов Казахской ССР**

№ 117-К от 16 марта 1955 г.

ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ

Директора Петропавловского треста совхозов Северо-Казахстанской области тов.Зенченко И.Е. освободить от занимаемой должности, согласно поданному им заявлению, в связи с переводом на другую работу.

**Министр совхозов Казахской ССР
М.Власенко.**

Надпись на экземпляре автореферата диссертации
кандидата экономических наук В.С. Смышляева

Дорогому наставнику и учителю Ивану Емельяновичу
Зенченко от автора с уважением.
Целиноград. 5.03.1968 г.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В ПОЛЕВОДСТВЕ СОВХОЗОВ СЕВЕРНЫХ ОБЛАСТЕЙ КАЗАХСТАНА

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата экономических наук.

Научный руководитель – доктор экономических наук,
профессор – М.А. Гендельман.

Целиноград, 1968 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Воспоминания Г.И.Зенченко	3
Воспоминания коллег, друзей и родственников	41
Воспоминания П.Я.Медведева.....	42
Воспоминания П.Н.Уакпаева.....	44
Воспоминания С.И.Имакова.....	48
Воспоминания Р.К.Бекузарова.....	50
Воспоминания П.В.Хорольского.....	55
Воспоминания В.А.Салосюка.....	60
Воспоминания Э.А. Дика	63
Воспоминания Л.И.Зенченко-Васильевой	66
Воспоминания Н.М.Зенченко.....	70
Воспоминания Г.Г.Зенченко.....	75
Воспоминания Л.Г.Яценко.....	78
Загляните в семейный альбом	
Приложение – Биография в документах	81

Геннадий Зенченко.

«Чтоб к внукам шла связующая нить...»

Воспоминания об И.Е. Зенченко.

Использованы документы Северо-Казахстанского областного архива, областного управления сельского хозяйства, семейного архива, воспоминания коллег, друзей, родных.

Литературный редактор Н.М. Леваш.

Издание третье, дополненное.

Книга переиздана и отпечатана в ТОО «Инга». Дизайн и верстка – С.В. Хрустов. Северо-Казахстанская область, Кызылжарский район, а. Бесколь, ул.Ульянова, 1в, тел. 8 (71538) 2-12-94.

а. Бесколь, 2010 г.

ИЗГОТОВЛЕНО
В ТОВАРИЩЕСТВЕ
С ОГРАНИЧЕННОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

